

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 9, сентябрь 2015

Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск, Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Семенова Екатерина Юрьевна**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, советник президента АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”, член Совета АПМО;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
С.И.Володина Право преподавать право. О курсах повышения квалификации Федеральной палаты адвокатов	6
О.Д.Ярошик О системных проблемах современной административной, следственной и экспертной практики в работе органов внутренних дел по делам о дорожных происшествиях	7
М.И. Фёдоров Дело о жалобах Бастрькину	14
Н.Д.Ильин Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме (очная форма)	19
Н.Д.Ильин Управляющая компания - заповедник беззакония?	25
Дискуссия	
Т.В.Твердова Проблемы оценки добросовестности при привлечении юридического лица к гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств по современному законодательству России	28
И.А.Исаев, А.В.Перов Намордник для адвоката	32
Э. М. Дидык О значении налоговых правовых позиций конституционных судов в деятельности адвоката	36
История адвокатуры	
С. Ю. Макаров Создание присяжной адвокатуры как восприятие прогрессивного опыта европейских стран	40
Наследие	
И.Д. Брауде Преступление прокурора	42
Литературная страница	
А.В. Першин Памяти Тимки	47

Дата выхода в свет: 25.10.2015

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Предъявляем данные к оплате

По обращению президента Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганова в августе с.г. президентом Федеральной палаты адвокатов России Ю.С. Пилипенко в адрес руководителя Судебного департамента при Верховном суде РФ было направлено письмо по ситуации с задолженностью Управления департамента по Московской области перед адвокатами Подмоскovie по оплате участия по ст.51 УПК РФ.

В связи с тем, что в Управлении Судебного департамента по Московской области отсутствует единая база представленных к оплате документов, АПМО продолжает формирование собственной сводной таблицы для проведения сверки. Представленные таким образом данные свидетельствуют об имеющейся задолженности в размере более чем 3,5 млн рублей. Эти данные никак не соответствуют обещанию заместителя начальника Управления погасить задолженность до начала осени.

Палата не раз обращалась к руководителям адвокатских образований и адвокатам, практикующим в адвокатских кабинетах, с предложением представить в палату в электронном виде данные о предъявленной в Управление и не оплаченной на данный момент задолженности. Кроме того, АПМО последовательно придерживается позиции, что судебный акт, которым является постановление суда о выплате вознаграждения адвокату в связи с участием в деле по назначению суда, не может быть пересмотрен иначе как в порядке, предусмотренным процессуальным законодательством. В связи с этим, для адвокатского сообщества представляется важным создание чётких прецедентов, которыми отказ Управления в выплате вознаграждения по надуманным причинам признаётся незаконным. Для этого палата и должна располагать сведениями и документами, связанными с таким отказом, о подобных отказах с приложением копий документов следует незамедлительно сообщать в палату.

Допуск разрешен

Представители Минюста России, ФСИН России и Генпрокуратуры РФ решили вопрос о статусе адвокатского удостоверения.

После многократных обращений Федеральной палаты адвокатов РФ в Минюст России и ФСИН о необходимости решения проблемы воспрепятствования адвокатов с удостоверениями нового образца 20 августа 2015 г. состоялось межведомственное совещание с участием представителей Минюста России, ФСИН России и Генпрокуратуры РФ. Рассмотрена ситуация, возникшая в связи отказами в допуске адвокатов, имеющих удостоверения адвоката нового образца, в следственные изоляторы для встречи и работы со своими доверителями.

На совещании приняты следующие решения, направленные на обеспечение гарантий соблюдения профессиональных прав адвокатов и прав их доверителей на

квалифицированную юридическую помощь и доступ к правосудию:

- в удостоверениях адвоката нового образца, которые не имеют ламинированной защиты, фотографии адвокатов будут заверены печатью территориального органа Министерства юстиции РФ;

- удостоверения адвоката нового образца, имеющие ламинированную защиту, в течение двух месяцев будут заменены на новые, в которых фотографии адвокатов будут заверены печатью;

- в приказ Министерства юстиции РФ от 23 апреля 2014 г. № 84 "Об утверждении формы удостоверения адвоката" будут внесены соответствующие изменения и выдача новых удостоверений будет производиться с фотографией адвоката, заверенной печатью.

Представители прокуратуры обязались в соответствии с их полномочиями отслеживать факты нарушения профессиональных прав адвокатов, связанные с препятствованием их допуску в следственные изоляторы и иные места содержания доверителей, и оперативно на них реагировать.

Соответствующую информацию ФПА РФ направила во все адвокатские палаты субъектов РФ.

Дважды в одну реку и продолжение династий

Очередное ежемесячное заседание Совета Адвокатской палаты Московской области состоялось в офисе АПМО на Госпитальном Валу 26 августа с.г. Вёл мероприятие президент палаты А.П. Галоганов.

Первая часть ответственного мероприятия получилась, по традиции, приятной, поскольку была связана с награждениями и приведением к профессиональной присяге лиц, согласно ст.ст. 12, 13 Закона об адвокатуре, успешно выдержавших сложный квалификационный экзамен - нашей, как говорится, смены и продолжателей традиций. Притом нынешняя группа присяжников оказалась весьма примечательной по своему составу.

В неё вошёл, например, В.П. Сычёв, ранее уже работавший подмосковным адвокатом, потом успешно трудившийся на госслужбе и вот возвратившийся в родные пенаты. По словам президента, он смог осуществить неосуществимое: уверенно дважды войти в одну и ту же реку...

А среди молодёжи высокие слова - торжественно клянись честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката...- держа руку на сердце произносили К.Ю. Боровкова, Л.В. Горелик, В.В. Ковалёва, Н.А. Шамшурин и ещё шестнадцать человек, среди которых дети известных адвокатов и брат адвоката. Значит, не оскудеют лучшие традиции советской и современной адвокатуры, ведь именно династии всегда были оплотом преемственности и духовности в профессии.

Конечно, вручались награды, к сожалению, далеко не все награждённые в силу занятости не смогли прибыть на вручение. Первым награждённым стал опытный защитник Н.П. Логинов - ему президент вручил знак и диплом "Почётный адвокат АПМО". Наряду с регалиями

ему тоже подарили известное "зелёное" издание книги С.Л. Арии "Жизнь адвоката". Ещё при жизни этого Адвоката с большой буквы усилиями первого вице-президента АПМО Ю.М. Боровкова была учреждена престижная Золотая медаль имени С.Л. Арии "За духовное служение адвокатскому сообществу России", первым лауреатом которой стал сам Семён Львович. Можно сказать, и ныне он не расстанется с родной палатой - не только книгой и обнаруживающимся неопубликованным творческим наследием, но и тем, что покоится он на Семёновском кладбище совсем рядом с офисом палаты...

В своей приветственной речи новообретённым коллегам президент АПМО А.П. Галоганов, среди прочего, посоветовал им учиться держать удар, коих немало готовила для адвокатов современная юридическая стезя, и выразил уверенность в том, что пройдёт совсем немало времени и нынешние присяжники будут приходить в палату уже за наградами адвокатского сообщества - дипломами и медалями.

После торжественной части перешли к будничным делам. Уведомление о переводе в нашу подмосковную палату подали коллеги из многих регионов страны: здесь и соседи из Москвы, и бывшие представители Ульяновска, Кирова, Карачаево-Черкесской Республики.

Затем президент АПМО А.П. Галоганов доложил высокому собранию об информационном письме ФПА РФ от 14.08.2015 г. № 729-08/15 о ситуации с удостоверениями адвокатов и разъяснил рекомендации Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему "О роли адвокатуры в правозащитной деятельности".

Состояние погашения задолженности по оплате труда адвокатов за работу по назначению судов Судебным департаментом Московской области осветил член Совета АПМО Б.А. Шамшурин. Вице-президент АПМО, председатель Научно-методического совета нашей палаты С.А. Багян остановился на учёбе и повышении квалификации, в частности, он подробно поведал о проведении очередного двухмесячного семинара для стажёров и помощников адвокатов. Многоплановые темы в своих выступлениях поднял член Совета А.А. Орлов. Он коснулся и концепции организации бесплатной юридической помощи, методов поощрения адвокатов, участвующих в системе БЮП, а также сделал отчёт о ходе выполнения работ по обобщению дисциплинарной практики АПМО. О заключении соглашений о сотрудничестве с НП "Центр общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства Московской области и с Российским новым университетом (РосНоУ) доложил вице-президент АПМО М.Н. Толчеев. Вопросы финансово-хозяйственной деятельности палаты и акт документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности АПМО за первое полугодие текущего года проанализировал первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков.

Завершился Совет АПМО тоже традиционно - подробным рассмотрением более тридцати "дисциплинарок" - персональных дисциплинарных дел на адвокатов, в основном, по жалобам доверителей. На Совет их представила Квалификационная комиссия палаты.

Против "точечных" изменений в адвокатуре

28 августа с.г. в Центральном доме адвоката в Москве состоялось совместное заседание президиума Федерального союза адвокатов России и президиума Гильдии российских адвокатов. Несмотря на лето и период отпусков на мероприятие, о важности которого свидетельствует сбор руководителей сразу двух общественных объединений, собралось большинство "ключевых" фигур ФСАР и ГРА.

И дебаты получились неожиданно жаркими, под стать этому жаркому летнему дню. Тому способствовала не только привычная острота поднимаемых на подобных заседаниях проблем сообщества, но и не решаемость их год от года. Ведь по словам одного из руководителей ГРА В.С. Игонина, десять лет мы (общественные организации) ставим вопросы, но ничего не можем сделать конкретно, между тем ситуация с правами адвокатов, например, за которые он отвечает от Гильдии, в последнее время резко ухудшается.

Итак, на совместное заседание президиумов собралось около сорока вице-президентов-членов президиума ФСАР, то есть больше половины от списочного состава, и большинство состава президиума, точнее, как он там именуется, исполкома ГРА. Впрочем, эти две общественные адвокатские организации тесно пересекаются друг с другом не только в направлениях своей деятельности, но и, так сказать, личным составом: некоторые адвокаты состоят и в ГРА, во ФСАР, и даже входят в руководящий состав обеих объединений.

После краткого приветственного слова президента ГРА Г.Б. Мирзоева, очертившего круг предлагаемых сегодня к обсуждению проблем, бразды правления мероприятием взял в свои руки президент ФСАР, президент АПМО и вице-президент ФПА РФ А.П. Галоганов. Он сделал обстоятельный двадцатиминутный доклад о деятельности Федерального союза за почти год - с последнего съезда ФСАР в декабре 2014-го. А за эти напряжённые месяцы сделано при участии Федерального союза немало: выпущена к юбилею Победы капитальная книга памяти о подмосковных фронтовиках-адвокатах, проведены различные форумы в Санкт-Петербурге, Москве и в том числе в Чехии, благодаря члену ФСАР А.В. Лукину, 31 марта состоялось специальное заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему "О роли адвокатуры в правозащитной деятельности". По итогам заседания Совет утвердил ценные рекомендации.

Между тем в адвокатском сообществе нарастают тревожные тенденции, размывающие сложившиеся лучшие традиции присяжной, советской и российской адвокатуры. В провинции так называемая бесплатная юридическая помощь адвокатов доходит до 80 процентов, растёт задолженность по её оплате и палаты вынуждены судиться с местными судебными департаментами и по задолженности, и порой по попыткам неоправданного вмешательства в независимое функционирование адвокатских структур. Даже Следственный комитет перестаёт платить адвокатам за работу в уголовных процессах по назначению следственных органов. Неудивительно, что при таком отношении госструктур к адвокатам, число коллег, готовых по списку участвовать в оказании бес-

платной юридической помощи небогатым землякам, весьма невелико во всех адвокатских палатах. Несомненно, что такую печальную ситуацию, созданную не адвокатами, необходимо радикально менять. Однако в любом случае адвокатские объединения должны быть признаны социальными некоммерческими организациями, поскольку они, как могут, оказывают БЮП.

В числе других вопросов Алексей Павлович отметил участие ФСАР в более широкой, нежели чисто адвокатская, общественной деятельности. Он напомнил, что подмосковный адвокат Ш.О. Горгадзе возглавляет Общественную палату Московской области, другие наши адвокаты являются депутатами местных органов власти. В Уставе ФСАР как раз и предусмотрено участие её членов в избирательных кампаниях, так что в идеале в каждом Законодательном собрании региона должен работать депутат-адвокат, что значительно поможет улучшить взаимопонимание адвокатуры и местных органов власти. Увы, в некоторых палатах без энтузиазма смотрят на депутатство некоторых своих коллег, тогда как именно депутат-адвокат способен высоко поднять авторитет адвокатского сообщества. Об его же ослаблении говорит, например, и такой факт, что уже двадцать лет среди адвокатов Московской области нет новых заслуженных юристов России.

И особая проблема - отсутствие у адвокатов, достигших пенсионного возраста, звания "Ветеран труда". Наши награды не считаются ведомственными, и подобное положение давно пора исправлять, посчитав, например, хотя бы одну из наград Федеральной палаты - ведомственной, поскольку, по сути, ФПА имеет все признаки ведомства.

Докладчик остановился и на основной проблеме повестки дня - на том, что адвокатское сообщество, по сути, оторвано от реальной работы по законотворчеству в сфере адвокатуры. Серьёзные же изменения в этой сфере, с учётом положительного и отрицательного тринадцатилетнего опыта действия Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре", насущно назрели.

Не говоря о более раннем периоде, только за последний год с небольшим был принят Федеральный закон от 05.05.2014 г. №99-ФЗ, внесший в часть I ГК РФ новую редакцию "Главы 4. Юридические лица". Она установила новации в правовом статусе юридических лиц, которые внесли диссонанс и противоречия с действующей правовой системой, регламентирующей вопросы создания и деятельности некоммерческих организаций. Вскоре депутаты Государственной Думы РФ В.Н. Плигин и И.В. Крашенинников инициировали Федеральный закон "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Он установил, что адвокатские палаты и адвокатские образования всё же являются самостоятельной формой НКО, а не объявленной ранее ассоциацией (союзом). Наконец, совсем недавно, 14 июля с.г., депутат Госдумы Разиет Натхо выступила с законодательной инициативой "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Законопроектом предлагается снять ограничение занимать должность

президента региональной или федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд. Может быть, в этих законах и законопроектах и можно найти отдельные рациональные крупницы, однако идёт ли на пользу сообществу защитников такая хаотичная и поспешная законотворческая активность в их отношении? Причём по классическому принципу: без меня меня женили?

Вокруг законотворческой деятельности в области адвокатуры и разгорелась основная дискуссия.

Высказывалось даже мнение, что сегодня наше адвокатское сообщество полностью оторвано от той законотворческой деятельности, которую вершит в отношении него государство. На что вице-президент ГРА, доктор юридических наук С.С. Юрьев пояснил, что он входит от Гильдии в рабочую группу по программе "Юстиция", группа периодически собирается на различных площадках, однако там больше идёт пока теоретизирование, чему способствует и то, что активная фаза этой глобальной реформаторской юридической программы заморожена до 2017 г. За демократические принципы в адвокатуре, поправленные, по мнению многих, поправками о ротации в 2004 г., высказались Г.Б. Мирзоев, почётный гость мероприятия президент Международного Союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский и весьма подробно обосновал свою позицию первый вице-президент ФСАР Ю.Г. Сорокин. Также в спорах вокруг адвокатского законодательства приняли участие член президиума ГРА и вице-президент ФСАР В.Я. Залманов, представитель Гильдии в Петербурге, первый вице-президент ГРА Ю.А. Ильин, член исполкома Гильдии Г.Б. Зубовский, представитель Гильдии в Волгограде член исполкома П.П. Казачёнок и др. Председатель же Научно-консультативного совета ГРА М.Я. Розенталь предложил добиваться законодательного особого порядка рассмотрения обращений адвокатских палат в экстренных случаях грубых нарушений прав адвокатов. По общему мнению, опыт с ротацией и избрание президента узким кругом Совета палаты себя не оправдал, поэтому можно было бы и согласиться с предложением депутата Натхо, только с одним условием. Изменение законодательства об адвокатуре должно происходить не келейно, а с открытым участием адвокатов, и не стихийно и точно, а структурно и комплексно. Возможно, выборы дополнить условием: тайным голосованием на общем собрании или конференции.

А.П. Галоганов предложил не давать пока оценку "сырному" законопроекту депутата Натхо, поскольку его редакция, действительно, требует ещё доработки.

Зато единогласно, без особых дискуссий, все присутствующие присоединились к резолюции Конференции Адвокатской палаты Удмуртской Республики, представленной президентом АП УР Д.Н. Талантовым, о ситуации в сфере уголовного судопроизводства от 5 июня с.г. Ведь масштабность и системность нарушений органами судебной власти конституционных принципов судопроизводства, прав и свобод гражданина, не является "достоянием" только Удмуртии.

На совещании представили и краткое слово представительнице (хотя такая форма присутствия и не предусмотрена в Уставе ФСАР) первого вице-президента ФСАР И.Л. Трунова - Л.К. Айвар. Позиция Трунова-Айвар с их абстрактными обвинениями в коррумпирован-

ности адвокатских палат в адрес судебных и правоохранительных органов была в трудный для сообщества период была решительно осуждена А.П. Галогановым, первым вице-президентом ГРА В.С. Игониным и членом Ревизионной комиссии ФСАР Е.А. Цуковым.

В итоге дискуссионного мероприятия намечена, наконец, и постоянно переносившаяся дата II конгресса адвокатов России. Её решено приурочить к возникновению первых Советов присяжных поверенных в Санкт-Петербурге и провести в первой половине следующего года. Отдельным членам президиума ФСАР поручена подготовка Устава Федерального союза в новой редакции в соответствии с ФЗ от 05.05.2015 г. №99-ФЗ. Конечно, до очередного съезда ФСАР требуется провести обновление учредительных документов региональных отделений союза, сведений по их численному составу и взносам. Также в состав Федерального союза, взамен выбывших введены новые вице-президенты. Это вице-президент АПМО М.Н. Толчеев, член Совета АПМО А.А. Орлов, адвокат АПМО А.В. Лукин и московский адвокат С.В. Кирышина.

В работе совместного мероприятия приняли также участие почётные гости, например, новый президент РА-АН Г.Г. Черемных, выступивший со своим видением задач современной российской адвокатуры.

Делегаты также приняли к сведению пространные обращения от имени президента ГРА Г.Б. Мирзоева к председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкину и министру юстиции РФ А.В. Коновалову о тяжёлом положении в сфере законотворчества об адвокатуре. И высоко оценили, как уже говорилось, Рекомендации по итогам специального заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему "О роли адвокатуры в правозащитной деятельности", состоявшегося 31 марта.

В Рекомендациях основное внимание было уделено вопросам реформирования профессиональной адвокатуры. Современные преобразования в данной области, по мнению Совета при Президенте РФ, должны быть нацелены, в частности на то, чтобы: "1) Обеспечить каждому доступ к правосудию и качество профессионального юридического представительства - этому препятствует отсутствие единых требований к судебным поверенным и недостаточное финансирование субсидируемой государством бесплатной юридической помощи. 2) Ввести иной метод регулирования деятельности юристов-коммерсантов - она сейчас не ограничивается ни государственным контролем, ни обязательной принадлежностью к адвокатской корпорации, что, помимо прочего, ставит адвокатов в худшие условия при их участии в юридической поддержке бизнеса. 3) Сохранить независимость и самоуправление адвокатуры - на них не может посягать государство, поскольку адвокат по отношению к нему выступает другой стороной спора в суде. 4) Обеспечить реальные гарантии состязательности в судопроизводстве и адвокатской неприкосновенности - иначе юридическое представительство перед органами расследования и судом не может быть эффективным".

Можно сказать, что эти формулировки полностью отвечают и выстраданным чаяниям большинства российских защитников. Правда, воплотить их в жизнь по-

прежнему непросто. Значит, впереди новые дискуссии и мероприятия, направленные на дальнейшее совершенствование адвокатуры, исходя из опыта функционирования нашего основного профессионального закона - Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре" 2002 г.

Столичные адвокаты с видеонаблюдением

Московские адвокаты получили доступ к городской системе видеонаблюдения. Это поможет в расследовании ДТП и уличных преступлений, надеются юристы.

В конце августа поступил первый запрос от адвоката с просьбой предоставить ему запись московской городской системы видеонаблюдения для использования в уголовном процессе, сообщила "Ведомостям" пресс-секретарь департамента информационных технологий Москвы Е.О. Новикова. По её словам, это стало возможным после того, как 31 июля руководство департамента утвердило обновлённый регламент работы Единого центра хранения и обработки данных этой системы, согласно которому доступ к ней смогут получить не только органы власти и подведомственные им структуры, но и адвокаты и представители органов местного самоуправления. Планируется также предоставить доступ к записям системы видеонаблюдения и судьям, что будет иметь значение для случаев, когда административные и уголовные дела расследуются по горячим следам и видеозапись ещё доступна.

Сейчас подконтрольная московским властям городская система видеонаблюдения получает информацию более чем со 140 000 камер. Проводится работа по её сопряжению с расположенными в городе камерами других ведомств и организаций.

По мнению пресс-секретаря департамента информтехнологий, предоставление адвокатам доступа к видеозаписям будет стимулировать полицию на более активное обращение к городской системе, поскольку до сих пор нередки случаи, когда полицейские делают это неохотно или посылают формальный запрос уже после того, как срок хранения записи истёк. Сами записи предоставляются заявителям бесплатно, а для адвокатского сообщества, по словам Новиковой, они будут впоследствии предоставляться через Адвокатскую палату Москвы. Новшество московских властей может оказать существенную помощь адвокатам по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями, в том числе при установлении причин смерти погибших в автоавариях, а также по делам, связанным с уличной преступностью, говорит адвокат по уголовным делам А.Ю. Андрущенко.

*(по материалам наших спецкоров
и адвокатских сайтов)*

С.И. Володина - вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО, директор Института адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина

Право преподавать право. О курсах повышения квалификации Федеральной палаты адвокатов

В качестве руководителя курсов повышения квалификации я часто езжу в регионы вместе с нашими лекторами и имею возможность сравнивать, как обстоят дела с обучением в разных палатах. Сразу могу отметить, что те палаты, которые приглашают лекторов из Москвы, делают это не для галочки, потому что мы никак не проверяем и не просим никаких отчетов после прослушанных курсов. Есть палаты, в которых адвокаты сдают экзамены для проверки подготовленности, но это даже не единичные - исключительные случаи. В тех же палатах, где мне довелось побывать, подход к учебе творческий, неформальный, что радует. Главный критерий, по которому я оцениваю, эффективно ли прошла учеба - это повторное приглашение с лекциями. Если позвали второй раз - значит, курс удался, если нет - это сигнал, что не полностью выложились, не совсем актуальная информация. Но, к счастью, все палаты, где мы были, - сразу приглашают приехать еще.

Конечно, курсы повышения квалификации идут по всей стране, каждый регион работает над своими программами. Но есть еще один фактор - личное общение. Считаю, что общение с умным человеком - эффективней любых лекций. Если ты с кем-то обсуждаешь проблемную тему и тебе рассказывают, что и как сделал профессионал, делятся азами мастерства - это очень эффективный способ обучения. Именно поэтому я люблю заказывать себе билеты с лекторами. По приезде всегда шучу, что могу себе выписать свидетельство о повышении квалификации. Потому что каждый из наших лекторов, которых я очень люблю, - специалист в своем деле. И пока мы вместе в самолете, в переездах, за обедом они рассказывают все, что появилось нового в их сфере. Я повышаю свою квалификацию и от общения с адвокатами в том регионе, в который приехала. То есть за время курсов повышения квалификации, которые мы привозим в регионы, я сама узнаю много полезного и интересного. Очень не хотелось бы, чтобы все это превращалось в зачет часов.

Однажды я была в Чикаго на программе, рассказывающей о том, как у них построено повышение квалификации. Меня смутило, что очень большая часть времени была посвящена системе проверки. В Америке адвокаты могут покупать различные курсы и программы, и задача контролирующих органов понять, смотрит ли человек программу или просто включил курс на компьютере и ушел. Для этого нужно щелкать в телефоне, кликать мышкой, писать слова в определенный промежуток времени. По-моему, это какой-то формализм. Я же хочу, чтобы была такая среда, в которой быть неумным стыдно. Создание такой среды, где быть непрофессиональным - это значит выпасть из профессии, гораздо важнее, чем щелкать мышью. Можно и ребенка научить вовремя

нажимать на кнопку. Роль повышения квалификации состоит в том, чтобы показывать, что профессионализм приводит к результатам. У адвоката не должно возникать ощущения: "что бы я ни делал в уголовном деле, я не смогу ничего изменить". Это профессиональная апатия. Чтобы ее избежать, мы должны показывать реальные примеры того, что мы можем что-то сделать, тогда и среда будет другая.

Лекторов, к сожалению, немного, хотя я постоянно нахожусь в поиске новых людей. Только проблема в том, что людей, способных просто поговорить обо всем и ни о чем, много, а преподавателей, которые знают больше, чем практикующие адвокаты, - единицы. Выйти в аудиторию, где 300 человек смотрят на тебя с вопросом, скажешь ли ты что-то новое или нет, - это тоже способ сдавать экзамен. Это большая ответственность, поэтому, как бы я ни хотела увеличить круг лекторов, сделать это очень сложно.

Вениамин Яковлев однажды сказал, что прежде чем стать преподавателем, он пошел в адвокаты, потому что должно быть "право преподавать право". Право преподавать адвокатам имеют только правоприменители, чтобы стать лектором наших курсов, нужно быть таким экспертом, который знает свою область гораздо глубже, чем просто профессиональный адвокат.

(первая публикация на сайте parf.ru)

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА, почётный адвокат МОКА и АПМО

О системных проблемах современной административной, следственной и экспертной практики в работе органов внутренних дел по делам о дорожных происшествиях

В помощь стажеру, молодому адвокату

В следственной практике органов внутренних дел в течение длительного периода времени существуют весьма серьезные проблемы, связанные с рассмотрением материалов и расследованием уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях. Эти проблемы и сегодняшние особенности рассмотрения материалов, проведения проверок и расследования уголовных дел о дорожных происшествиях существенно нарушают права и законные интересы граждан, подрывают веру в правосудие и справедливое применение закона.

Эти же проблемы вызывают обоснованное недовольство, справедливые упреки и мотивированные жалобы граждан и обращения в адрес Министра внутренних дел Российской Федерации.

Обращалось внимание на системные нарушения в практике следственных подразделений органов внутренних дел, а именно:

1. Невозбуждение уголовного дела при наличии законных и очевидных к тому оснований;

2. Проведение доследственной проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ при наличии безусловных оснований к возбуждению уголовного дела;

3. Непризнание граждан представителями потерпевших и гражданскими истцами, что, оказывается, законом не предусмотрено.

Непризнание гражданина представителем потерпевшего и гражданским истцом лишает его возможности правовой защиты гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, что вытекает из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права (Постановление ВС РФ от 10.02.2009 г. №1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации");

4. Проведение проверок вне рамок уголовных дел в интересах виновных лиц;

5. Вынесение и *последующая отмена* на протяжении многих месяцев необоснованных процессуальных решений - отказов в возбуждении уголовного дела по не предусмотренным законом основаниям (систематические отказы, по надуманным основаниям в возбуждении уголовного дела)

Вынесение на протяжении многих месяцев и даже лет систематических необоснованных процессуальных решений - отказов в возбуждении уголовного дела по надуманным и не предусмотренным законом основаниям грубо нарушает право граждан на защиту.

Например, в постановлениях об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела начальник СО, вновь ссылаясь на требования п.2 ч.1 статьи 39 и статьи 148 УПК, указывает что решение принято преждевременно, так как "проверка проведена не в полном объеме; по материалу на этот раз необходимо приобщить заключение автотехнической экспертизы, после чего принять законное и обоснованное решение". Такое же произошло и в судебном заседании. Выяснилось, что в материале проверки имеется очередное постановление начальника СО об отмене постановления следователя (документы эти не пронумерованы).

При этом начальник следствия утверждала в суде о необходимости "полноты расследования" (?), и о том, что у представителя Деминой "свое прочтение УПК" (?). Но если Григорьева "проверяет материалы уголовного дела, отменяет незаконные или необоснованные постановления следователя (п.2 ч.1 статьи 39 УПК), почему она же допускает систематическое вынесение необоснованных постановлений?;

6. Лишение заинтересованных лиц как участников процесса возможности реализовать связанные с назначением экспертиз и вытекающие из конституционных принципов состязательности их законных прав, закрепленных статьей 198 УПК РФ ("ознакомление с постановлением о назначении экспертиз законом не предусмотрено, а уголовное дело не возбуждается, потому что нет оснований");

7. Отсутствие своевременных ответов либо ответов вообще на заявленные ходатайства, жалобы и заявления и официального реагирования;

8. Наличие противоречивых, непоследовательных, а потому - сомнительных, и даже не соответствующих закону официальных ответов должностных лиц;

9. Препятствия в признании в судебном порядке вынесенных постановлений незаконными и необоснованными, что проявляется в отмене постановления начальником следствия сразу после того, как заявитель обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК ("нет предмета рассмотрения"). Так, Ленинский районный суд Тульской области оставил поданную в порядке ст.125 УПК РФ жалобу Деминой Л.В. без удовлетворения потому, что начальник СО, заинтересованное лицо по жалобе, представила в суд постановление об отмене последнего постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и заявила, что таким образом, доводы заявителя являются необоснованными. Однако это не так лишь потому, что начальник СО, отменяя постановление подчиненного следователя, фактически признала жалобу Деминой и подтвердила обоснованность ее жалобы и незаконность как своих действий и решений, так и действий подчиненных следователей;

10. Отсутствие разумных, обоснованных, исчерпывающих и мотивированных разъяснений по поводу такого "расследования" и "проверки" со стороны должностных лиц;

11. Упрощенное изложение или простое перечисление имеющихся доказательств (следственных (или проверочных?) действий) в очередном и окончательном постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела;

12. Неправильная, неверная, не соответствующая обстоятельствам дела и даже Правилам дорожного движения РФ взаимоисключающая правовая оценка и квалификация действий водителей ТС.

Так, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 февраля 2015 г., окончательное - от 19 апреля 2015 года в отношении Демина являются незаконными и необоснованными по следующим основаниям:

1. Описательная часть постановления без всяких на то оснований и имеющихся доказательств содержит выводы о виновности водителя Демина в нарушении п.п. 1.3, 1.5, 8.1, 10.1, 13.9 Правил дорожного движения РФ.

2. В описательной части постановления в обоснование виновности Демина приведены требования п.10.1 Правил движения, которые в данной ДТС вообще не применимы для этого водителя. Это какое-то новое слово в следственной практике, потому что пункт 10.1 Правил применим к тому, кто едет по главной дороге, а не к тому, кто выезжает на нее, в связи с чем прошу дать команду подчиненному следователю изучить ПДД РФ и разъяснения по их применению.

3. В описательной части постановления также в обоснование вывода о виновности Демина необоснованно приведены требования п.13.9 Правил движения, в то время как водитель Демина закончил маневр выезда с **прилегающей территории**, а место столкновения ТС находится на встречной для другого водителя полосе движения.

4. В описательной части постановления также в обоснование вывода о виновности Демина необоснованно приведены требования п.8.1 Правил движения, в то время как можно рассматривать применительно к Демину требования п.8.3 Правил.

5. В описательной части постановления также в обоснование вывода о виновности Демина приведены требования п.п. 1.3 и 1.5 Правил движения, которые носят общий характер.

Таким образом, **абсолютно все указанные следствием пункты Правил движения являются необоснованными**. Как все это объяснить - незнание, недомыслие, халатность или прямое укрывательство преступления в надежде на то, что это просто так сойдет? Кроме того, описательная часть постановления не соответствует и опровергается доказательственной частью, а именно: в пункте 16 указано, что "автомобиль "Деу" выехал с прилегающей территории". Это значит, что речь не может идти о нарушении требований пункта 13.9 Правил движения, на который ссылается следователь. Кроме того, в описательной части постановления неправильно изложены действия водителя Демина,

которые опровергаются не только объективными данными осмотра места происшествия, но даже объяснениями другого водителя, заинтересованного в ходе и исходе настоящего дела; нарушен порядок и последовательность действий водителя Демина перед столкновением ТС: "возобновил движение через перекресток", потом: "не принял мер к снижению скорости, затем: "двигаясь по второстепенной дороге" и, наконец, "выехал на перекресток, преступно надеясь, то успеет пересечь его". Следующее, очередное постановление следствия также не выдерживает никакой критики. 23 марта 2015 г. принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела **в отношении обоих водителей** "по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ" (отсутствии в деянии состава преступления), что вызывает недоумение. Изложены те же пункты Правил дорожного движения, те же действия водителя Демина и т.д.

13. Отсутствие какой-либо проверки и оценки экспертным доводам потерпевших с технической точки зрения;

14. Отсутствие какой-либо правовой (юридической) оценки экспертным доводам потерпевших и их защиты;

15. Поспешное, торопливое, без выяснения всех обстоятельств принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела (например, отказ в возбуждении уголовного дела о ДТП с гибелью водителя Мишутина А.Н., представитель - Константиновская Т.В.);

16. Грубые нарушения, допущенные сотрудниками ДПС при осмотре места происшествия требований статьи 24.1 КоАП РФ и пункта 214 Административного регламента, утвержденного Приказом МВД РФ №185 от 2.03.2009 года, не принятие никаких мер к установлению очевидцев и места столкновения ТС (наезда на пешехода), отсутствие координат места наезда, фиксации следов на месте происшествия, привязки имевшихся следов к стационарным объектам (например, наезд на пешехода Стрюкову, представитель потерпевшей - Букетова А.В.);

17. Необъяснимое систематическое невыполнение и безнаказанное саботирование даже письменных указаний своего же руководства (например, письменных указаний ГСУ ГУМВД России по Москве, столкновение с гибелью водителя Мишутина, представитель потерпевшей - Константиновская Т.В.; наезд на несовершеннолетнего пешехода Куликова, представитель - Куликова Н.Ю.);

18. Невыполнение даже действующих письменных указаний МВД РФ в части обязательного проведения следственных экспериментов либо проведения осмотров следственной группой, а не сотрудниками ДПС;

19. Собираемые заведомо недопустимых доказательств вне рамок уголовного дела в нарушение требований УПК.

Так, проведение следственного эксперимента, оформленного как дополнительный осмотр места происшеств-

вия с участием другого водителя является заведомо незаконным. Получение доказательств и предоставление их в дальнейшем в качестве исходных данных эксперту-автотехнику для проведения САТЭ может быть осуществлено лишь в соответствии с требованиями УПК и со всем не по правилам ст.ст. 176, 177 УПК РФ. В то время как эти данные в качестве исходных с целью последующего назначения САТЭ должны быть получены в ходе следственного эксперимента в соответствии с требованиями статьи 181 УПК РФ и оформленного соответствующим протоколом;

20. Предоставление экспертам-автотехникам данных, взятых из таблицы "Скорости движения пешеходов по данным, полученным Ленинградской лабораторией НИЛСЭ" 1966 г., которые не точны и устарели, как изложено в Указании МВД РФ №1/8273 от 23.12.2004 г. "О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования ДТП";

21. Невыполнение п.2.9. Указания МВД в части принятия мер к качественной подготовке и назначению АТЭ путем обязательного проведения следственных экспериментов, исключения случаев использования следователями таблиц "Скорости движения пешеходов по данным, полученным Ленинградской лабораторией НИЛСЭ";

22. Невыполнение Указания МВД РФ №17/3-1071 от 03.02.2005 г. "О некоторых вопросах применения указания МВД России №1/8273 "О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования ДТП", согласно которому требование п.2.9 указания об обязательном проведении следственных экспериментов относится только к случаям назначения судебных АТЭ, на разрешение которых поставлены вопросы **по определению технической возможности для водителя ТС не допустить совершения ДТП, в том числе избежать наезда на пешехода.**

Как показывает практика, некоторые следователи вообще даже не осведомлены о таких указаниях своего Министерства и в обоснование своих незаконных решений предъявляют таблицу 1966 года как руководство к действию;

23. Осуществление таким образом заведомо неправильной экспертной проверки обстоятельств ДТП, и получение при таких обстоятельствах заключения эксперта, являющимся недопустимым доказательством;

24. Получение недопустимых данных в ходе незаконных, вне рамок уголовного дела так называемых "дополнительных осмотров" места совершения ДТП;

25. Предоставление таких данных в качестве исходных экспертам-автотехникам для проведения САТЭ;

26. Назначение АТЭ по недопустимым исходным данным в ходе доследственной проверки вне рамок уголовного дела. При этом заявитель как участник процесса лишен возможности реализовать связанные с назначением экспертиз и вытекающие из конституционных

принципов состязательности свои права, закрепленные статьей 198 УПК. Что написал следователь в своем постановлении, какие исходные данные он представил эксперту, как он получил эти исходные данные, какие вопросы поставил на разрешение, ни заявителям, ни их представителю в ходе проверки неизвестны;

27. Предоставление экспертам иных исходных данных "по субъективному усмотрению" должностного лица (следователя и его начальника), что предопределяет экспертные выводы;

28. Назначение и проведение АТЭ по так называемым "двум вариантам", с представлением эксперту вновь непонятно как полученных исходных данных, либо же "по усмотрению следователя" (наезд на несовершеннолетнего пешехода Куликова, представитель - Куликова Н.Ю., уголовное дело в отношении Емелянцевой К.Э.);

29. Проведение АТЭ экспертами экспертно-криминалистических подразделений системы МВД с нарушением Методических правил и требований;

30. Вопиющая волокита и упрощенчество в расследовании, невыполнение требований, являющихся обязательными в следственной практике;

31. Отсутствие проверки достоверности показаний и возможной заинтересованности свидетелей в исходе дела в интересах виновного лица ("данное мероприятие возможно только в рамках возбужденного уголовного дела, на что в настоящее время у следствия нет оснований" (наезд на Стрюкову, представитель - Букетова А.В.);

32. Некоторые серьезные несоответствия, изложенные в заведомо незаконных постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, имеющийся в материале проверки текст постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем и датированного 26 мая 2014 года, не соответствует тому постановлению, которое было получено Деминой; ответа и законного реагирования на эти доводы Деминой и ее защиты нет по настоящее время; заявления в этой части оставлены без внимания, надлежащего законного разрешения и официального ответа;

33. Нарушения права на защиту, препятствия в осуществлении правосудия, выражающие в не предоставлении копий документов: постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и уведомлений о вынесенных постановлениях об отказе; постановлений о назначении экспертиз; заключений проведенных экспертиз;

34. Недопустимое психологическое воздействие, например, на потерпевшую Демину Л.В., о чем свидетельствует заявление Деминой, согласно которого начальник следственного отдела заявила ей, что "другой участник ДТП может обратиться к ней с иском". С каким еще иском? Или уже начальником СО установлена вина водителя Демина? И почему именно это заявила началь-

ник следствия настойчивой Деминой? Именно после того, как последняя обратилась в суд с жалобой, надеясь на правосудие?

35. Отсутствие ответов на жалобы и заявления потерпевших и их представителя, либо предоставление немотивированных и необоснованных официальных ответов и правовая оценка доводам заявителя заинтересованным лицом - начальником следственного отдела, который не может дать правовую оценку следующим доводам заявителя, например, Деминой Л.В., а именно: доводов в части бездействия следствия и вынесении им систематических незаконных отказов в возбуждении уголовного дела; а также доводов в части фальсификации процессуального решения. Доводы начальника СО также не могут быть приняты во внимание и потому, что следователь, вновь отказав в возбуждении дела, заявила о проведении "следственного эксперимента", оформленного как дополнительный осмотр места происшествия с участием водителя, **вне рамок уголовного дела**, лишь весной 2015 года, поэтому и возникает вопрос, а что мешало отменить постановление следователя до первого обращения Деминой в суд с жалобой в порядке ст.125 УПК РФ? Таким образом, отмена начальником следствия постановления следователя свидетельствует о ее стремлении уйти от ответственности за действия и бездействие, мотивированно изложенные по существу в первой жалобе Деминой;

36. Проведение, таким образом, проверок в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ исключительно в интересах виновных лиц и фактическое укрывательство преступлений.

Участники процесса, а все они являются потерпевшими, справедливо утверждают, что при таких особенностях сегодняшнего следственного производства по делам о дорожных происшествиях, которое проигрывает даже упрощенному административному, не может быть и речи о конституционных ценностях демократического государства.

Иные проблемы, на которые обращается внимание:

1. По делам о дорожных происшествиях имеет значение получение технических данных, которые затем предоставляются эксперту-автотехнику в качестве исходных.

Так, из официального ответа заместителя начальника СУ УМВД Тульской области следует, что "данные, необходимые эксперту для разрешения поставленных вопросов, были получены в ходе осмотра места происшествия и дополнительного осмотра места происшествия, при этом проведены дополнительные замеры с привлечением статического транспортного средства". Разве руководство СУ УМВД не знает, что все эти данные могут быть получены и представлены эксперту в качестве исходных лишь в ходе следственного эксперимента в рамках возбужденного уголовного дела?

А потом начальник отдела Следственного департамента МВД РФ пишет, что "нарушений требований уголов-

но-процессуального законодательства в ходе проведения доследственной проверки не установлено". В ответе от 23 апреля 2015 года указано, что в Следственном департаменте МВД России рассмотрено обращение о проведении ненадлежащей, по мнению заявителя, доследственной проверки и необоснованном отказе в возбуждении уголовного дела по факту ДТП с участием водителя Демина; сообщается, что **принятое процессуальное решение основано на выводах САТЭ, а также результатах осмотра места происшествия**; нарушений требований уголовно-процессуального законодательства в ходе проведения доследственной проверки не установлено; оснований для возбуждения уголовного дела не имеется, а принятое процессуальное решение заявитель вправе обжаловать в судебном порядке.

Иначе как формальной отпиской этот ответ назвать нельзя. "Нарушений требований уголовно-процессуального законодательства в ходе проведения доследственной проверки не установлено"? Или их никто почему-то не искал?

Доводы заявителя исчерпывающим образом вновь изложены в повторном заявлении в адрес прокурора Тульской области и начальника СУ УМВД по Тульской области от 30 мая 2015 года на 8-ми листах с приложениями на 22-х листах.

Защита потерпевших просила разъяснить, если же проведение таких осмотров с такими целями возможно, на основании чего, какой нормы закона такое стало возможным? Ответ отсутствует.

2. Другая важная проблема, которая влияет на выводы о виновности и принятие процессуального решения.

Как следует из письма экс-председателя Совета судей РФ Ю.И.Сидоренко Генеральному директору Судебного департамента при ВС РФ **вопросы, связанные с проведением такого процессуального действия как судебная экспертиза, существенным образом влияют на деятельность судов по осуществлению правосудия, поскольку от этого зачастую зависит законность и обоснованность решения по конкретному делу.**

По делам о дорожных происшествиях судебная автотехническая экспертиза, таким образом, имеет определяющее значение для выводов о виновности участников ДТП и принятия процессуального решения.

Серьезной проблемой сегодняшнего производства является лишение заявителей как участников процесса возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности их законных прав, закрепленных статьей 198 УПК РФ.

Заявитель вновь обращает внимание о праве заинтересованных лиц на ознакомление с постановлением о назначении автотехнической экспертизы в рамках проверки сообщения о ДТП и нарушении прав потерпевших, предусмотренных ст.198 и 206 УПК.

Как следует из полученного в этой части ответа начальника следственного отдела от 17.04.15 г. Демина не была признана потерпевшей, потому что не было возбуждено уголовное дело.

Граждане, участники процесса и заинтересованные лица, "лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы **вытекающие из конституционных принципов состязательности права?** закреплённые ст.198 УПК РФ" (определение Конституционного Суда от 22 апреля 2014 года)? Возможно ли, что это определение КС РФ имеет отношение лишь к возбужденному уголовному делу? Тогда почему в данном случае не возбуждается это уголовное дело при наличии к тому всех оснований?

Как следует из ответа заместителя начальника СУ УМВД России по Тульской области за №17/Д-3 от 8.04.15 г. "на личном приеме Вам было разъяснено, что Вы вправе письменно ходатайствовать об ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз и иными документами, содержащимися в материалах проверки". Когда, в какое время? После обращения в суд с жалобой в порядке ст.125 УПК?

Если же "проверочные действия, в том числе осмотр места происшествия, назначение судебных экспертиз имеют такое же доказательственное значение, что и полученные при проведении предварительного следствия" (как следует из официального ответа), тогда почему же потерпевшие лишены возможности ознакомиться с постановлениями о назначении САТЭ? Потому что опять нет уголовного дела, как следует из другого официального ответа? Тогда почему даже дознаватели ГИБДД (инспектора по ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД или ОГИБДД УМВД) своевременно знакомят заинтересованных лиц с постановлениями о назначении экспертиз в рамках Административного кодекса? И не делают из этого никакой тайны.

При этом почему при "единообразном" действии одного и того же Уголовно-процессуального закона на территории РФ, в рамках доследственной проверки по основаниям ст.ст.144-145 УПК, в одних случаях проводится экспертиза, а в других - исследование, и даже комплексное, являющееся достаточно сложным.

Почему одни следователи в разных регионах знакомят заинтересованных лиц с постановлением, другие - нет? Чем они руководствуются. Опять своим усмотрением?

7 апреля 2015 года потерпевшие Демины находились на личном приеме у заместителя начальника Следственного управления УМВД по Тульской области, на что получили устный ответ, что "**ознакомление с экспертизами - это на усмотрение следователя**". Тогда почему, например, в Домодедовском районе Московской области следователь по материалу о ДТП с участием водителя Старовойта своевременно знакомит его представителя - мать Старовойта с постановлениями о назначении САТЭ и выдает ей копии этих документов под роспись? У этого следователя тоже "свое прочтение УПК"? Или в разных областях России УПК и его применение разные?

В ответе начальника отдела Следственного департамента от 6 марта 2015 года указано, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право заинтересованных лиц на ознакомление с постановлением о назначении автотехнической экспертизы в рамках проверки сообщения о ДТП; вместе с тем, в соответствии с частью 2 статьи 24 Конституции и постановлением КС РФ от 18.02.2000 г. №3-П лица, чьи права и свободы затрагиваются решением об

отказе в возбуждении уголовного дела, имеют право на ознакомление с материалами проверки, проведенной по сообщению о преступлении, на основании которых вынесено это решение.

Заявителем обращалось внимание Министра внутренних дел РФ на системные нарушения в практике следственных подразделений органов внутренних дел, проведение проверок вне рамок уголовных дел в интересах виновных лиц, упрощенчество в расследовании, фактическое укрывательство преступлений.

Весьма грустно, что ответы от 6 марта и 23 апреля 2015 года на эти обращения являются формальными, не по существу доводов многочисленных обращений, которые фактически не рассмотрены.

Так, в ответе от 6 марта указано, что обращения о ненадлежащей работе следственных подразделений МВД России по Москве, Московской и Тульской областям по уголовным делам и материалам доследственных проверок о ДТП рассмотрены; по результатам проведенной проверки обращено внимание руководителей данных следственных подразделений на **недопущение нарушений требований УПК** при рассмотрении сообщений о ДТП (прим. авт.: *Не указано, каких конкретно?*).

Иная оценка многочисленных доводов заявителя, изложенная в обращениях, отсутствует.

3.О проблеме отсутствия своевременных ответов либо ответов вообще на заявленные ходатайства, жалобы и заявления граждан и официального реагирования должностных лиц.

Так, в апелляционном постановлении Тульского областного суда указано: "Начальник Следственного отдела в суде поясняла, копии каких процессуальных документов, полученных в результате проводимой по факту ДТП проверки, были вручены заявителю, однако доказательств этому в суд представлено не было". В этой связи представитель Деминой утверждает, что имеющиеся в материале проверки многочисленные уведомления действительности не соответствуют, Деминой и ее представителю никогда не направлялись, а подтверждения этому, кроме имеющихся в материале копий ответов, отсутствуют; постановление о частичном удовлетворении заявленного ходатайства от 8.10.2014 г. и постановление о частичном удовлетворении заявленного ходатайства от 22.01.2015 г. стали известны Деминой и ее представителю лишь 13 апреля с.г., то есть непосредственно в день рассмотрения судом жалобы в порядке ст.125 УПК.

4.О проблеме отсутствия разумных, обоснованных объяснений по поводу такого "расследования" со стороны должностных лиц.

Например, начальник СО Ленинского района Тульской области, поясняя районному суду по жалобе в порядке ст.125 УПК причины назначения многочисленных экспертиз с постановкой на разрешение экспертов, как правило, по одному вопросу, утверждала (дословно), что "АТЭ поводятся, так как сначала одно проводится, потом другое, и все это по требованиям экспертов".

С этим крайне непрофессиональным доводом согласится категорически нельзя потому, что:

Во-первых, в материале отсутствуют рапорта экспертов, их ходатайства в порядке исполнения требований Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (Приложение 1 к Приказу МВД России от 29 июня 2005 №511). Пункт 24 Инструкции гласит: "В случаях недостаточности представленных эксперту материалов для решения поставленных вопросов... эксперт составляет ходатайство, которое в установленном порядке направляется лицу (органу), назначившему экспертизу. Производство экспертизы до получения необходимых и достаточных материалов (разрешения) приостанавливается, но не более чем на двадцать суток"; пункт 25 Инструкции предусматривает: "В случае получения отрицательного ответа или его отсутствия эксперт проводит экспертизу по имеющимся объектам или возвращает их с указанием причин невозможности проведения экспертизы или решения вопросов в полном объеме".

Во-вторых, этот довод должностного лица не выдерживает никакой критики и потому, что он находится в противоречии с требованиями существующих правил и инструкций, опровергается имеющейся следственной и экспертной практикой, разумными сроками проведения проверок и расследования уголовных дел и даже здравым смыслом.

5. Следующий довод заявителей заключается в вопиющей незаконной волоките в интересах виновных водителей и грубых нарушениях законных прав и интересов потерпевших.

В ходе проверки по материалу о ДТП с гибелью водителя Демина незаконно, вне рамок уголовного дела, с целью получения исходных данных для АТЭ, был проведен так называемый "дополнительный осмотр места происшествия с участием другого водителя. Проведение этого "осмотра" было перенесено на весну 2015 года, в то время как дорожное происшествие произошло 27 апреля 2014 года.

По настоящее время от должностных лиц, в том числе и Следственного департамента МВД РФ, нет ответов на вопросы: когда и почему этот осмотр (а фактически следственный эксперимент, оформленный как "дополнительный осмотр места происшествия") был проведен вне рамок уголовного дела? **Кто и когда, на каком основании определял исходные данные; как, кем, при каких обстоятельствах были получены эти исходные данные, которыми были predeterminedены выводы САТЭ?**

В этой связи доводы начальника СО также не могут быть приняты во внимание и потому, что следователь, вновь отказав в свое время в возбуждении дела, заявила о проведении "следственного эксперимента", оформленного как дополнительный осмотр места происшествия с участием другого водителя, **вне рамок уголовного дела**, лишь весной 2015 года, поэтому и возникает очередной закономерный вопрос: что мешало начальнику СО отменить постановление следователя до обращения Де-

миной в суд с жалобой в порядке ст.125 УПК РФ, о чем справедливо написала Демина в очередной жалобе в суд в порядке ст.125 УПК?

Таким образом, отмены начальником следствия постановлений следователя свидетельствует о волоките в расследовании и его стремлении уйти от ответственности за действия и бездействие, мотивированно изложенные по существу в жалобе Деминой.

Таким образом, очередной факт отмены незаконного и необоснованного постановления следователя начальником следственного отдела, заинтересованным лицом по жалобе, вовсе не является препятствием для рассмотрения жалобы заявителя по существу; начальник следственного отдела, будучи заинтересованным лицом, не может дать обоснованную правовую оценку следующим доводам заявителя Деминой Л.В., а именно: доводов в части систематического бездействия следствия и вынесении им систематических незаконных отказов в возбуждении уголовного дела; а также доводов в части признания незаконными и необоснованными постановлений о назначении АТЭ и заключении этих экспертиз в связи с грубыми нарушениями процессуальных прав, предусмотренных статьей 198 УПК РФ; кроме того, по мнению заявителя, начальник СО, отменяя последнее постановление следователя как незаконное и необоснованное, по существу признал жалобу Деминой Л.В., подтвердив ее обоснованность и незаконность действий подчиненного следователя.

На все эти и мотивированные другие доводы исчерпывающих ответов по существу обращений до сих пор нет.

Так, Демина Л.В. обращалась с заявлением в адрес начальника СУ УМВД России по Тульской области Лопушанского И.Б., в котором просила:

1.О проведении проверки законности всех принятых процессуальных решений, в том числе "частичном удовлетворении заявленных ходатайств" и систематических отказах в возбуждении уголовного дела, устранении нарушений прав и законных интересов потерпевших и **даче ответа по существу** всех доводов жалоб, заявлений, ходатайств и обращений.

2.О возбуждении уголовного дела по факту ДТП.

3.О проведении в рамках уголовного дела следственного эксперимента, назначении **повторной САТЭ** с экспертной реконструкцией рассматриваемого ДТП.

4.О проверке всех доводов потерпевших, в том числе изложенных в представленном потерпевшими экспертном исследовании; о даче надлежащей технической и правовой оценке дорожно-транспортной ситуации.

5.О принятии по делу законного и обоснованного решения - направлению его в суд для рассмотрения по существу, который и примет решение об обоснованности обвинения.

6.О возбуждении уголовного дела в отношении бывшего следователя Николаева М.И. за фальсификацию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 мая 2014 года.

7.О выяснении вопроса - почему должностные лица полиции путаются в своих официальных ответах, когда потерпевшим разъясняют закон?

8.О выяснении причин и обстоятельств организации

волокиты, в том числе и путем назначения изложенным образом таких многочисленных экспертиз.

9. О выяснении обстоятельств назначения и проведения автотехнических экспертиз по данному материалу проверки на протяжении года, их соответствия требованиям **Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", Инструкции по организации производства судебных экспертиз** в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (приложение 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 года за №511), допущенные при производстве АТЭ по настоящему делу.

10. О выяснении причин предоставления экспертам исходных данных, установления момента возникновения опасности следствием, других вопросов, имеющих значение для экспертного вывода о наличии либо отсутствии технической возможности для водителя предотвратить происшествие - столкновение ТС.

11. О выявлении виновных в нарушении закона должностных лиц и привлечении их к строгой дисциплинарной ответственности.

12. О приобщении к материалу проверки всех жалоб, заявлений, ходатайств и обращений и всех ответов на эти жалобы. Это необходимо для оценки расследования и объективного принятия решения в будущем.

Согласно частям 1 и 3 статьи 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность постановлений следователя, руководителя следственного отдела об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, **а равно иные их решения и действия (бездействие)**, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Недобросовестное и крайне неквалифицированное следствие выносит необоснованные процессуальные решения - отказы в возбуждении уголовного дела по надуманным и не предусмотренным законом основаниям.

Таковыми же надуманными и не предусмотренными законом являются постановления руководителя следственного отдела, который, заведомо зная о незаконности и необоснованности постановлений следователя, систематически отменяет постановления этого следователя

Именно этим осуществляются "иные их решения и действия (бездействие)", которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию".

Подобное бездействие способствует утрате у заявителей веры в правосудие и справедливое применение закона.

Заинтересованным лицам следует обращаться в суд с жалобами в порядке ст. 125 УПК РФ, с резолютивной частью жалобы следующего содержания:

1. Дать надлежащую, то есть законную, обоснованную, мотивированную и исчерпывающую правовую оценку

всем изложенным в настоящей жалобе доводам заявителей и их представителя.

2. Дать надлежащую оценку заведомой ошибочности и правовой несостоятельности систематических незаконных и необоснованных процессуальных действий и решений следователей органов внутренних дел и руководителей следственных подразделений.

3. Признать незаконным и необоснованным вышеизложенное в настоящей жалобе проявляемое действие (бездействие) следователя и руководителя следственного отдела.

Также необходимо в приложении указывать копии документов защиты и ответы на них.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

Дело о жалобах Бастрыкину А.И.

Многим, кто так или иначе столкнулся с правоохранительной системой России, пришлось ощутить на себе её бездействие или сверх повышенную активность. Жителю города Борисоглебска Алексееву Виктору Александровичу с этим пришлось столкнуться в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области, которые, казалось, таких упущений, наиболее часто встречающихся в полиции, допустить изначально не могли.

Но не тут-то было.

Заявление Алексеева в Следственный отдел по Коминтерновскому району города Воронежа поступило в апреле 2014 года. Сначала по нему проводились действия по проверке, а когда оно попало к следователю по особо важным делам Воронину В.И., действия прекратились.

Когда Алексеев обратился к адвокату Фёдорову, то были предприняты попытки призвать следователя к порядку, но это не возымело никаких ответных шагов с его стороны.

Тогда Алексеев с адвокатом обратились к начальнику Следственного отдела по Коминтерновскому району Юрченко А.П., который заверил, что примет незамедлительные меры.

Но обещания начальника отдела оказались голословными.

Тогда пришлось обратиться к руководителю Следственного управления Следственного комитета России по Воронежской области генерал-лейтенанту юстиции Третьякову Н.И.

Для понимая сути обращения прилагается жалоба.

"Следственное Управление СК РФ
По Воронежской области
Руководителю
Генерал-лейтенанту юстиции
Третьякову Н.И.

От Алексеева Виктора Александровича,
Прож. 397160, Воронежская область
город Борисоглебск...

ЖАЛОБА

на бездействие руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК по Воронежской области Юрченко А.П., бездействие следователя по особо важным делам Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина И.А.

1. 12 августа 2014 года я обратился к следователю по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронину И.А. с ходатайством (копия ходатайства с отметкой о приеме прилагается), в котором писал о следующем:

"Я неоднократно обращался к Вам по телефону и лично при посещении Вас с просьбой узнать о результатах проводимой Вами проверки по моему заявлению о неправомерных действиях в отношении моей малолетней дочери, но Вы мне до сих пор ничего вразумительного не ответили.

6 августа 2014 года после моих обращений к Вашему руководителю Вы сообщили, чтобы в понедельник 11 августа 2014 года я Вам позвонил и Вы сообщите, когда я могу встретиться и узнать о результатах проверки, в том числе о том, что предпринято Вами после подачи моего ходатайства (передано Вам через заместителя руководителя), *но я весь день 11 августа дважды в час звонил Вам по Вашему рабочему телефону* и на мои звонки Вы ни разу не ответили.

У меня возникают основания считать, что предоставленный Вам служебный телефон не используется Вами по назначению.

В связи с тем, что мне до сих пор неизвестно решение по моему заявлению и по ходатайству,

ПРОШУ:

Сообщить, в каком состоянии находится дело по моему заявлению?

Если Вами принято правовое решение по делу, то на каком основании Вы не сообщаете мне об этом и скрываете от меня это решение?

Если принято решение, то выслать (выдать) мне Ваше решение.

Так как до сих пор Вами не сообщено о том, удовлетворено ли мое ходатайство, то выслать мне или выдать копию постановления о принятии или об отказе в удовлетворении ходатайства.

...

Приложение: Копия ходатайства".

До сих пор я от следователя по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина И.А., как и ранее, не получил никакого ответа.

Я снова продолжал звонить, но Воронин на звонки не отвечал.

Бездействие следователя Воронина ущемляет мои права.

2. 12 августа 2014 года я обратился к Руководителю Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Юрченко А.П. с заявлением (копия заявления с отметкой о приеме прилагается) в котором просил:

"Я неоднократно обращался к следователю по особо важным делам Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронину И.А. с просьбой узнать о результатах проводимой им проверки по моему заявлению о неправомерных действиях в отношении моей малолетней дочери, но он ничего до сих пор мне не сообщил.

6 августа 2014 года после моих обращений к Вам следователь по особо важным делам Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронин И.А. сообщил, чтобы в понедельник 11 августа 2014 года я ему позвонил, и он сообщит, когда я могу встретиться и узнать о результатах проверки, в том числе о том, что предпринято им по моему ходатайству (передано ему через заместителя руководителя отдела), *но я весь день 11 августа дважды в час звонил ему по рабочему телефону и на мои звонки он ни разу не ответил.*

У меня возникают основания считать, что предоставленный Воронину служебный телефон не используется им по назначению.

В связи с тем, что мне до сих пор неизвестно решение по моему заявлению и по ходатайству,

ПРОШУ:

Обязать следователя Воронина сообщить мне, в каком состоянии находится дело по моему заявлению?

Если им принято правовое решение по делу, то разобраться, на каком основании он не сообщает мне об этом и скрывает от меня это решение?

Если им принято решение, то обязать выслать (выдать) мне решение.

Так как до сих пор следователем Ворониным не сообщено о том, удовлетворено ли мое ходатайство (копия приложена), то обязать выслать мне или выдать копию постановления о принятии или об отказе в удовлетворении ходатайства.

Приложение:

Копия ходатайства.

Алексеев В.А.

В этот же день Юрченко А.П. меня принял лично и, прочитав заявление, сообщил, что по моему заявлению будут приняты меры, мне о результатах сообщат.

До сих пор я никаких ответов от руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Юрченко А.П. или и.о. руководителя не получал.

Я считаю, что бездействием руководителя отдела и следователя нарушаются мои права как обратившегося в правоохранительные органы за помощью.

В настоящее время, как мне стало известно, ребенок неизвестно где и в каких условиях проживает, о чем свидетельствует ответ из органов опеки (копию ответа прилагаю), также мне стало известно, что по непонятным мне причинам моя дочь не посещает детский сад.

ПРОШУ:

1. Разобраться, выявить виновных в нарушении моих прав лиц и наказать их в предусмотренном законом порядке.

2. Проверить дело по моему заявлению, находящееся в производстве у следователя Воронина, и в частности, что им сделано по моему ходатайству (копию прилагаю), переданному ему через заместителя руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа;

3. Обязать следователя Воронина сообщить, в каком состоянии находится дело по моему заявлению?

4. Разобраться, на каком основании следователь Воро-

нин не сообщает мне о принятых по моему заявлению решениях?

5. Разобраться, почему следователь Воронин не выдает мне и не высылает копию принятого решения по моему заявлению?

6. Разобраться, почему следователь Воронин не сообщает мне о своем решении по ранее заявленному мною ходатайству, переданному через заместителя руководителя отдела?

7. Сообщить мне о принятых в отношении следователя Воронина мерах дисциплинарного воздействия.

8. Разобраться, почему руководитель следственного отдела бездействует по моему поданному на его имя заявлению?

9. Обязать Руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району рассмотреть мое заявление.

10. По результатам дать ответ.

Приложение:

Копия ходатайства следователю от 12.08.2014 г.;

Копия заявления руководителю отдела от 12.08.2014 г.;

Копия ответа из органов опеки;

Копия ходатайства, переданного следователю Воронину через заместителя Юрченко А.Ю.

Алексеев В.А.

Адвокат с Алексеевым рассчитывали, что уж тут паровоз сдвинется с места. Но и от руководителя Следственного правления СК РФ по Воронежской области генерал-лейтенанта юстиции Третьякова Н.И. помощи не дождался. Даже не получили ответ на обращение.

Пришлось обращаться к Руководителю Следственного комитета Российской Федерации.

Следственный комитет России

Председателю СК России

Бастрыкину А.И.

От Алексеева Виктора Александровича,

Прож. 397160, Воронежская область

город Борисоглебск...

Уважаемый Александр Иванович!

5 сентября 2014 года я обратился к руководителю Следственного управления СК РФ по Воронежской области генерал-лейтенанту юстиции Третьякову Н.И. с жалобой на бездействие руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК по Воронежской области Юрченко А.П. и на бездействие следователя по особо важным делам Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина И.А. (копия жалобы и квитанции об ее отправке прилагаются).

До сих пор моя жалоба не рассмотрена. Ответ мною не получен.

В связи с чем я вынужден обратиться к Вам с жалобой на бездействие руководителя СУ СК по Воронежской области, бездействие руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК по Воронежской области Юрченко А.П., на бездействие следователя по особо важным делам следственного отдела

по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина И.А.

СУТЬ моей жалобы к руководителю СУ СК по Воронежской области заключалась в следующем:

Дело в том, что с июня 2014 года у следователя по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина И.А. находится на рассмотрении мое заявление о неправомерных действиях в отношении моей малолетней дочери ..., который устранился от проведения проверки.

Почему я делаю такие выводы?

1. Следователь по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронин И.А. грубейшим образом нарушал мои права, *длительное время не предоставлял возможности ознакомиться с материалами проверки.*

Это происходило начиная с июня 2014 года.

(Далее излагается содержание жалобы, направленной в адрес Руководителя Су СК России по Воронежской области генерал-лейтенанта Третьякова Н.И.)

До сих пор я никакого ответа на мое заявление от руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Юрченко А.П. или и.о. руководителя не получил.

Считая, что в результате бездействия руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Юрченко А.П. и следователя Воронина А.И. нарушаются мои права и моей малолетней дочери, я обратился с жалобой к руководителю СУ СК по Воронежской области генерал-лейтенанту Третьякову Н.И.

Но до сих пор из СУ СК по Воронежской области ответа на жалобу не получил.

2. Теперь я понимаю, почему мне не давали ответа ни руководитель следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Юрченко А.П., ни следователь по особо важным делам Воронин А.И., ни руководитель СУ СК по Воронежской области генерал-лейтенант Третьяков Н.И.

Все-таки ознакомившись с материалами проверки 25 сентября 2014 года, я обнаружил вопиющие факты.

Следователем по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Ворониным А.И. не проведено ни одного действия, ни одного опроса, ни одного запроса, в материалах только имеются мои ходатайства (об опросе Печенкиной Е.Н., Томиновой М.А., о запросе детализации звонков, запросе отделений больницы и пр. - все эти сведения могли помочь установить лицо, которое, по словам моей дочери, могло совершить противоправные в отношении нее действия), по которым тоже не выполнено ни одного действия.

Также проигнорировано указание заместителя прокурора Коминтерновского района от 5 июня 2014 года об установлении мужчины, который согласно объяснениям Алексеевой В.В. совершал в отношении нее

противоправные действия, не получены объяснения психолога Сапрыкиной И.В., в присутствии которой опрашивалась Алексеева В.В., не опрошена Рязанцева А., Наталья Петровна, под присмотром которой Томинова Н.С. оставляла Алексееву В.В., не назначена и не проведена психолого-педагогическая экспертиза (копию постановления прилагаю).

*Вся работа следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области и следователя по особо важным делам Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина А.И. свелась к вынесению постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела путем *дословного перепечатывания ранее вынесенного другим следователем постановления и к их отмене.**

В материалах проверки имеются:

- постановление от 10 июня 2014 г. руководителя следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области, которым установлен срок проведения дополнительной проверки;

- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 августа 2014 года, вынесенное следователем по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Ворониным А.И., который, не выполнив ни одного действия, отказал в возбуждении уголовного дела, *дословно перепечатав вынесенное 5 мая 2014 года старшим следователем Панкиным Д.В. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (копии постановления Воронина от 09.08.2014 г. и Панкина от 5.05.2014 г. прилагаю).*

- постановление руководителя Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области об отмене постановление следователя Воронина от 13 августа 2014 года (как я понимаю, вынесено после моего визита к руководителю отдела 12 августа 2014 года), где снова следователю Воронину указывалось: установить мужчину с "поломатым" носом по имени..., опросить Печенкину, опросить Сапрыкину, назначить психолого-педагогическую экспертизы и т.д.

- *Снова не выполнив ни одного действия,* следователь следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронин А.И. 11 сентября 2014 года *отказал в возбуждении уголовного дела, второй раз дословно перепечатав постановление от 5 мая 2014 года следователя Панкина (копию постановления Воронина от 11.09.2014 г. прилагаю).*

- Постановление заместителя руководителя Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Комаровой В.А. от 23 сентября 2014 года об отмене постановления следователя Воронина 11 августа 2014 года отменено (копию постановления заместителя руководителя прилагаю).

Вот вся работа следователя по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина А.И.: перепечатывать ранее вынесенные постановления и ничего не делать; и работа руководства следственного отдела.

Кроме того,

- материалы проверки были представлены на ознакомление с непрошитыми и пронумерованными листами, что также говорит о халатном отношении к выполнению своих обязанностям Воронина;

- имеющаяся в деле копия сопроводительного письма о направлении мне копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от ___ 08.2014 года 523 пр-2014 г. мною не получалась, что также говорит о том, что следователь Воронин скрывал от меня свое бездействие;

- имеющаяся в деле копия сопроводительного письма о направлении мне копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от ___ 09.2014 года 523 пр-2014 г. мною не получалась, что снова говорит о том, что следователь Воронин скрывал от меня свое бездействие.

Таким образом, следователем по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Ворониным А.И. не выполнено ни одного указания прокурора, ни одного указания руководителя следственного отдела, ни одного действия по выяснению обстоятельств, изложенных в моём заявлении.

Таким образом, руководство следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области, Следственного Управления СК РФ по Воронежской области вместо принятия неотложных мер к следователю Воронину покрывало его бездействие.

Такое вопиющее безразличное отношение к выполнению (скорее невыполнению) своих обязанностей следователя по особо важным делам Ворониным А.И., руководства следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области, руководства СУ СК РФ по Воронежской области и вынудило обратиться лично к Вам.

Я не знаю, имеются ли в действиях должностных лиц СУ СК РФ по Воронежской области личная, коррупционная или иная заинтересованность, имеются ли признаки халатности, но, **надеюсь, ваши сотрудники** разберутся.

ПРОШУ:

1. Разобраться, выявить виновных в нарушении моих и моей малолетней дочери прав лиц и наказать их в предусмотренном законом порядке.

2. Привлечь следователя по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина к строгой ответственности.

3. Отстранить следователя по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина от проведения проверки по моему заявлению.

4. Если в бездействии следователя по особо важным

делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина будут усмотрены признаки преступления, в том числе халатности, привлечь его к ответственности по всей строгости закона.

5. Обязать следственные органы выполнить все указания прокурора, как по поиску лица, о котором имеются сведения о его неправомерных действиях в отношении моей малолетней дочери, так же и иные действия.

6. Обязать руководство следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области дать мне ответ по ранее поданному заявлению на действия Воронина.

7. Обязать руководство СУ СК РФ по Воронежской области разобраться с моей ранее поданной жалобой и дать мне ответ.

8. Проверку жалобы поручить сотруднику СУ СК РФ и по результатам дать мне ответ.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Копия жалобы руководителю СУ СК по Воронежской области с копией квитанции об отправке;

Копия ходатайства следователю от 12.08.2014 г.;

Копия заявления руководителю отдела от 12.08.2014 г.;

Копия постановления прокурора от 5 июня 2014 г.;

Копия постановления следователя Воронина от 09.08.2014 г.;

Копия постановления следователя Панкина от 5.05.2014 г.;

Копия постановления следователя Воронина от 11.09.2014 г.;

Копия постановления заместителя руководителя отдела от 23.09.2014 г.

Алексеев В.А.
13 октября 2014 года

Больше месяца Алексеев и его адвокат ждали ответа из Москвы, и не дождались!!!

Тогда пришлось повторно направить жалобу руководителю Следственного комитета России Бастрькину А.И.

105005, Россия, г. Москва,
Технический переулок, д. 2
Следственный комитет России
Председателю СК России
Бастрыкину А.И.

От Алексеева Виктора Александровича,
Прож. 397160, Воронежская область
город Борисоглебск...

Повторная жалоба

Уважаемый Александр Иванович!

13 октября 2014 года я обратился к Вам с жалобой (копия прилагается) на:

- действия следователя по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Вороне-

жа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина, который, по моему мнению, самоустранился по непонятным мне причинам от проведения проверки по моему заявлению в защиту моей малолетней дочери;

- бездействие руководства следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области, которому ранее обращался с жалобой на бездействие Воронина, а ответа на мое обращение не получил;

при этом я просил обязать руководство СУ СК РФ по Воронежской области разобраться по существу с моей ранее поданной руководству следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области жалобой и дать мне ответ.

Прошло более месяца, но ни на один мой вопрос мною не получен ответ ни из одного вверенного вам учреждения:

- Ни из Следственного комитета РФ,
- Ни из СУ СК по Воронежской области,
- Ни из следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области.

Мне не понятно, зачем тогда создана ваша руководящая структура?

Чтобы ничего не делать?

Даже не давать ответа на обращения граждан?

Я уверен, что лично Вы требуете от подчинённых внимательно относиться к обращениям граждан.

Но не ожидал такого безразличия со стороны ваших подчинённых.

ПРОШУ:

1. Разобраться, кому в Следственном Комитете РФ поручалось заняться моей жалобой, почему это должностное лицо не сочло нужным в течение полутора месяцев даже проинформировать меня о принятом решении, и наказать его за упущения в работе.

2. Если моя жалоба была направлена на рассмотрение в СУ СК по Воронежской области, то разобраться, кто занимался моей жалобой и почему мне в течение полутора месяцев не сочли нужным проинформировать о результатах проверки, и наказать это должностное лицо за бездействие.

3. Я жаловался на бездействие следователя по особо важным делам следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области Воронина, и до сих пор не знаю, привлечен ли он к ответственности, и если привлечен, то к какой, о чем прошу сообщить мне.

4. Я жаловался на бездействие руководства следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа СУ СК РФ по Воронежской области, к которому были направлены мои первоначальные обращения, и, несмотря на это, мною от него не получен ни какой ответ.

5. Обязать разобраться с моей жалобой по существу, принять меры к выполнению необходимых действий по моему заявлению в отношении лиц, совершивших неправомерные действия с моей малолетней дочерью, и дать мне ответ.

Надеюсь, что на эту жалобу последует действенная реакция, чтобы я не утруждал Президента России Путина Владимира Владимировича своими обращениями на бездействие руководства Следственного комитета Российской Федерации.

Приложение:

Копия жалобы с прилагаемыми к ней документами и копией квитанции об отправке ее в адрес Следственного комитета РФ.

С уважением,

Алексеев В.А.
28 ноября 2014 года

Повторное обращение Бастрькину возымело действие.

Алексеев получил ответ из Следственного управления Следственного комитета РФ по Воронежской области, в котором сообщалось, что следователь Воронин В.И. уволен, в связи с чем принять меры ответственности к нему не представляется возможным; начальник Следственного отдела по Коминтерновскому району г. Воронежа Юрченко А.П. привлечен к дисциплинарной ответственности (перевели с понижением в сельский район).

Также сменился руководитель Следственного Управления Следственного комитета России по Воронежской области: вместо генерал-лейтенанта юстиции Третьякова Н.И. его возглавил генерал-лейтенант юстиции Левит К. Э.

Возникает вопрос: неужели для того, чтобы в Следственном комитете Российской Федерации дело сдвинулось с места, нужно бить в колокола самому руководителю Следственного комитета Российской Федерации Бастрькину Александру Ивановичу?

Стоит заметить, что следователя Воронина, уличенного в бездействии, по халатности почему-то не привлекли. Видимо, Следственному комитету гораздо сподручнее привлечь к ответственности за халатность должностных лиц, работающих в иных организациях, чем в своих.

Почему такая избранность?

Где справедливость?

Где равное отношение закона к лицам, невзирая на чины и должности?

Наивный вопрос...

Н.Д. Ильин - адвокат АПМО, АК № 2144

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОБСТВЕННИКОВ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ (ОЧНАЯ ФОРМА)

Согласно ч. 1 ст. 44 Жилищного кодекса РФ общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления многоквартирным домом. Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме проводится в целях управления многоквартирным домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование.

Как следует из вышеизложенного целями общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме являются:

- управление многоквартирным домом, путём обсуждения вопросов повестки дня;
- принятие решений по вопросам, поставленным на голосование.

К компетенции общего собрания в соответствии с ч. 2 ст. 44 ЖК РФ относятся:

1) принятие решений о реконструкции многоквартирного дома (в том числе с его расширением или надстройкой), строительстве хозяйственных построек и других зданий, строений, сооружений, капитальном ремонте общего имущества в многоквартирном доме, об использовании фонда капитального ремонта;

1.1) принятие решений о выборе способа формирования фонда капитального ремонта, размере взноса на капитальный ремонт в части превышения его размера над установленным минимальным размером взноса на капитальный ремонт, минимальном размере фонда капитального ремонта в части превышения его размера над установленным минимальным размером фонда капитального ремонта (в случае, если законом субъекта Российской Федерации установлен минимальный размер фонда капитального ремонта), выборе лица, уполномоченного на открытие специального счета и совершение операций с денежными средствами, находящимися на специальном счете, российской кредитной организации, в которой должен быть открыт специальный счет;

1.2) принятие решений о получении товариществом собственников жилья либо жилищно-строительным кооперативом, жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, управляющей организацией и при непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений в этом доме лицом, уполномоченным решением общего собрания таких собственников, кредита или займа на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, об определении существенных условий кредитного договора или договора займа, о получении данными лицами гарантии, поручительства по этим кредиту или займу и об условиях получения указанных гарантии, поручительства, а также о погашении за счет фонда капитального ремонта кредита или займа, использованных на оплату расходов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, и об уплате

процентов за пользование данными кредитом или займом, оплате за счет фонда капитального ремонта расходов на получение указанных гарантии, поручительства;

2) принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им;

3) принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами, в том числе о заключении договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, если для их установки и эксплуатации предполагается использовать общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме;

3.1) принятие решений об определении лиц, которые от имени собственников помещений в многоквартирном доме уполномочены на заключение договоров об использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (в том числе договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций) на условиях, определенных решением общего собрания;

(п. 3.1 введен Федеральным законом от 27.09.2009 N 228-ФЗ)

3.2) принятие решений об использовании системы или иных информационных систем при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования;

3.3) принятие решений об определении лиц, которые от имени собственников помещений в многоквартирном доме уполномочены на использование системы или иных информационных систем при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования (далее - администратор общего собрания);

3.4) принятие решения о порядке приема администратором общего собрания сообщений о проведении общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме, решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, а также о продолжительности голосования по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования с использованием системы;

3.5) принятие решения о порядке финансирования расходов, связанных с созывом и организацией проведения управляющей организацией, правлением товарищества собственников жилья, жилищного или жилищно-строительного кооператива, иного специализированного потребительского кооператива общего собрания в соответствии с частью 6 статьи 45 настоящего Кодекса;

4) выбор способа управления многоквартирным домом;

4.1) принятие решений о текущем ремонте общего имущества в многоквартирном доме;

4.2) принятие решения о наделении совета

многоквартирного дома полномочиями на принятие решений о текущем ремонте общего имущества в многоквартирном доме;

4.3) принятие решения о наделении председателя совета многоквартирного дома полномочиями на принятие решений по вопросам, не указанным в части 5 статьи 161.1 настоящего Кодекса, за исключением полномочий, отнесенных к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме;

5) другие вопросы, отнесенные настоящим Кодексом к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

В соответствии со статьёй 44.1. ЖК РФ общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме может проводиться посредством:

1) **очного голосования** (совместного присутствия собственников помещений в данном доме для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование);

2) **заочного голосования** (опросным путем или с использованием системы в соответствии со статьёй 47.1 настоящего Кодекса);

3) **очно-заочного голосования**.

Такая форма проведения общего собрания собственников жилья как очно-заочная - это новация, введённая изменениями в ЖК РФ 29.06.2015 г. федеральным законом № ФЗ -176. Ранее существовало только две формы очная и заочная. Цель введения новой формы проведения общего собрания не ясна. Если исходить из содержания терминов "очное голосование", т.е. совместного присутствия собственников помещений и "заочное голосование", т.е. опросным путем или с использованием системы в соответствии со статьёй 47.1 настоящего Кодекса, не требующего присутствия собственников жилья на собрании. Поскольку всякое собрание правомочно, если оно имеет кворум, то есть в нём участвует необходимое количество собственников жилья, имеющих достаточно голосов для принятия решения (более чем 50% от общего числа голосов)(ч. 3 ст. 45ЖК РФ), то если этих голосов недостаточно (менее 50%) собрание в очной форме считается несостоявшимся из-за отсутствия кворума. Следуя этой логике, тогда общее собрание и в заочной форме, как составляющей очно-заочной формы общего собрания, при отсутствии кворума состояться не может. Если же собрание, проводившееся в очной форме, не состоялось по причине отсутствия кворума, то согласно ч. 1 ст. 47 ЖК РФ эти же вопросы, поставленные перед собственниками помещений в несостоявшемся собрании, можно поставить на голосование путём проведения собрания в заочной форме. Для собрания, проводимого в очно-заочной форме, несостоявшегося из-за отсутствия кворума, такой возможности законодатель не предусмотрел. Налицо ухудшение прав инициаторов проведения общего собрания собственников жилья при проведении собрания в очно-заочной форме.

Общее собрание может быть **очередным** и **внеочередным**. Согласно части 1 статьи 45 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме обязаны **ежегодно проводить годовое общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме**. Если иное не установлено общим собранием собственни-

ков помещений в многоквартирном доме, годовое общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме проводится в течение второго квартала года, следующего за отчетным годом, в порядке, установленном настоящей статьёй.

Проводимые помимо годового общего собрания общие собрания собственников помещений в многоквартирном доме являются **внеочередными**. Внеочередное общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме может быть созвано по инициативе любого из данных собственников.

Как правило, очередные общие собрания проводятся по инициативе правления или управляющей компании, в зависимости какой способ управления выбран собственниками помещений. Формулирование повестки или вопросов, подлежащих обсуждению на очередном или ежегодном собрании собственников помещений в многоквартирном доме, не вызывает большой сложности, это как правило, вопросы:

- отчёт о расходовании сметы,

-отчёт по деятельности правления товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного кооператива или управляющей компании,

- отчёт ревизора или ревизионной комиссии,

-обсуждение и принятие новой сметы расходов на год, в том числе и возможность изменения тарифа на содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме,

- утверждение нового плана деятельности правления товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного кооператива или управляющей компании.

Гораздо сложнее проведение внеочередного общего собрания по инициативе одного или нескольких собственников помещений в многоквартирном доме. Часто такие собрания не имеют кворума в какой бы форме они не проводились: очной или заочной. И вопросы, выдвигаемые для обсуждения и принятия по ним решения, порой весьма важные, остаются без разрешения. Да и чего греха таить, проведение их, не в интересах ни правления, ни управляющей компании, поскольку нарушают "размеренность их деятельности" по управлению домами. Не приветствуются внеочередные собрания и при способе управления многоквартирным домом - самоуправление, поскольку люди вообще не склонны решать вопросы, изменяющие их жизнь за счёт личного времени, если лично устраивает создавшееся положение. Чтобы избежать срыва внеочередного собрания нужно провести тщательную подготовку к нему, чётко организовать обсуждение вопросов повестки собрания и грамотно подвести итоги, чтобы никто не мог их оспорить.

Самое сложное - это проведение внеочередного общего собрания собственником помещений в много квартирном доме в очной форме. Для достижения положительного результата внеочередного общего собрания необходимо разбить свою деятельность при подготовке, проведении и подведении итогов этого общего собрания на несколько этапов:

1. Определение круга вопросов, предлагаемых к обсуждению

Эти вопросы должны быть актуальны и затраги-

вать интересы большинства собственников помещений в многоквартирном доме.

Вопросов не должно быть много.

Они должны вытекать один из другого.

2. Определить место и время проведения собрания

Выбор места проведения собрания зависит от материальных возможностей инициаторов его проведения, времени года, погоды. Не во всех домах площади общих помещений позволяют вместить всех принявших участие в общем собрании. Поэтому, чтобы исключить отрицательное влияние погоды на кворум общего собрания, необходимо продумать возможность аренды помещения для проведения общего собрания достаточного для размещения участников общего собрания.

Длительность проведения собрания заранее невозможно установить. Писать протокол собрания, список принявших участие в собрании невозможно стоя. Поэтому заранее надо продумать вопрос о необходимом количестве столов и стульев для участников собрания, а также письменных принадлежностях.

Выбор времени проведения собрания также сильно влияет на явку его участников. Лучше его проводить в выходные дни, когда большинство собственников жилых помещений в многоквартирном доме находятся в своих квартирах. Наиболее благоприятное время - это вечер воскресенья. Большинство собственников помещений в это время находятся дома перед наступлением новой рабочей недели.

3. Извещение о проведении общего собрания

Решив первые два вопроса можно осуществлять следующие шаги. Собственник, иное лицо, по инициативе которых созывается общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, **обязаны** сообщить собственникам помещений в данном доме о проведении такого собрания **не позднее чем за десять дней до даты его проведения**. В указанный срок сообщение о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме должно быть направлено каждому собственнику помещения в данном доме заказным письмом, если решением общего собрания собственников помещений в данном доме не предусмотрен иной способ направления этого сообщения в письменной форме, или вручено каждому собственнику помещения в данном доме под роспись либо размещено в помещении данного дома, определенном таким решением и доступном для всех собственников помещений в данном доме.

Выбор способа извещения зависит от того, какой способ извещения принят в многоквартирном доме. Наиболее экономичный способ извещения: размещение его в помещении данного дома в доступном для всех собственников помещений в данном доме.

За основу сообщения можно принять примерную форму сообщения о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме рекомендованную Приказом Минстроя РФ от 31.07.2014 г. № 411пр. Кроме того, в части 5 ст. 45 ЖК РФ указан перечень-минимум сведений, которые должен содержать сообщение о проведении общего собрания. Перечень этих сведений не закрытый, то есть в него можно включать и иные полезные сведения, например: указание на число

собственников в многоквартирном доме, общую площадь многоквартирного дома, количество голосов, которыми обладают собственники помещений в многоквартирном доме, *формулу определения количества голосов, принадлежащих каждому собственнику помещений в многоквартирном доме*.

Что касается рекомендованного не позднее чем 10-дневного срока размещения сообщения о проведении общего собрания до даты его проведения, то это минимально рекомендуемый срок. Основываясь на личном опыте считаю оптимальным срок от 15 до 20 дней, для того чтобы как можно большее количество собственников смогло ознакомиться с этим сообщением. Кроме того, этот срок можно использовать для агитации за участие в общем собрании и "правильном" голосовании по вопросам его повестки.

Рекомендуется также до проведения собрания подготовить заранее списки собственников жилья в многоквартирном доме в которых должны быть указаны и вписаны следующие сведения: фамилия, имя, отчество участника собрания / наименование юридического лица, номер подъезда, номер квартиры или наименование помещения, площадь квартиры / помещения, документ подтверждающий право собственности, количество голосов у собственника помещения. Эти списки надо будет раздать членам счётной комиссии, которыми будет подсчитываться количество голосов собственников помещений в многоквартирном доме, принявших участие в общем собрании.

4. Формула определения количества голосов участника собрания

Пожалуй, это важнейшее обстоятельство, влияющее на честность и точность подсчёта голосов при голосовании по вопросам повестки дня. Согласно части 3 статьи 48 ЖК РФ количество голосов, которым обладает каждый собственник помещения в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений в данном доме, пропорционально его доле в праве общей собственности на общее имущество в данном доме. Пропорционально - значит соразмерно. То есть количество голосов собственника помещений в многоквартирном доме равно его доле в праве общей собственности на общее имущество.

Тогда математически эта пропорция будет выглядеть так:

$$Д(\text{доля в общем имуществе}) = Г(\text{количество голосов})$$

Доля в общем имуществе многоквартирного дома в соответствии с частью 1 статьи 37 ЖК РФ определяется как пропорциональная размеру общей площади указанного помещения. Но по какой формуле рассчитывается эта доля законодатель то ли забыл, то ли не захотел сообщить собственникам жилья. Поэтому эту забывчивость приходится восполнять нам с вами. Если буквально понимать содержание этой нормы, то в ней отсутствует вторая составляющая пропорции - общая площадь всех помещений многоквартирного дома. Если предположить, что именно это законодатель имел в виду, то формула расчёта будет выглядеть так:

$$\text{Собщая площадь помещения собственника} : \text{Собщая площадь всех помещений многоквартирного дома} = \text{Доля}(\text{Голос})$$

Сумма этих голосов и будет определять имеется ли кворум (более 50% голосов собственников помещений) или отсутствует и состоялось ли общее собрание.

Многие при проведении общих собраний собственников помещений **допускают ошибку**, некоторые и преднамеренно, *подсчитывая не количество голосов, а количество собственников помещений в многоквартирном доме, принявших участие в общем собрании*. Такая "ошибка" чревата отменой судом решения общего собрания. А если это связано и с присвоением прав или материальных ценностей, то чревата и привлечением к уголовной ответственности.

5. Проведение собрания. Определение кворума. Протокол собрания

До начала собрания необходимо провести регистрацию участников собрания. Регистрацию могут проводить добровольные помощники инициатора собрания или сами инициаторы собрания, если это группа собственников помещений в многоквартирном доме. Открывает собрание инициатор собрания. Он предлагает избрать счётную комиссию для подсчёта голосов. Рекомендуется ещё до проведения собрания заручиться согласием других собственников помещений в многоквартирном доме, чтобы они вошли в состав счётной комиссии и секретариат собрания. Количество членов счётной комиссии определяется прагматически, лучше всего определить её состав по количеству подъездов в многоквартирном доме. Голосование о выборе членов счётной комиссии лучше проводить отдельно списком предложенных кандидатур. Выборы секретаря общего собрания голосуются отдельно по заранее предложенной кандидатуре. Для определения кворума собрания необходимо дать какое-то время на подсчёт голосов.

Члены счётной комиссии производят подсчёт голосов, после чего один из них по поручению других объявляет о наличии кворума или его отсутствии. Кворум, при котором общее собрание правомочно принимать решения по предложенной повестке дня, должен составлять **более 50% голосов** собственников помещений в данном многоквартирном доме.

Если нет кворума, то инициатор собрания объявляет о том, что собрание не состоялось и прекращает свою работу, так как не правомочно обсуждать повестку дня. Секретарь собрания должен составить протокол собрания и зафиксировать в нём все подготовительные процедуры по открытию собрания, предшествующие открытию собрания. Списки участников собрания подписываются всеми участниками счётной комиссии и приобщаются к протоколу общего собрания. *Протокол общего собрания подписывается инициатором собрания, всеми членами счётной комиссии и секретарём собрания с указанием причины не состоявшегося собрания*.

Если кворум имеется, то собрание может продолжить свою работу. Инициатор общего собрания предлагает избрать председателя собрания. *Как правило это кандидатура самого инициатора общего собрания. Это логично и не нарушает принципа свободного выбора, поскольку инициатива проведения собрания и повестка общего собрания принадлежит инициатору / ам такого собрания и никто лучше него не сможет довести до участников собрания цели этого собрания*.

Протокол общего собрания рекомендуется подготовить заранее с лакунами, которые заполняются по ходу проведения собрания. В протоколе, после каждого вопроса поставленного на голосование, должны содержаться строки содержащие сведения о количестве проголосовавших "за", "против" и "воздержался". В качестве образца протокола общего собрания можно взять примерную форму протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме (очная форма) рекомендованную Приказом Минстроя РФ от 31.07.2014 г. № 411 пр.

Члены счётной комиссии всякий раз при голосовании каждого вопроса повестки дня подсчитывают голоса "за", "воздержался", "против". И передают эти сведения секретарю общего собрания для занесения в протокол.

От тщательности при подсчёте голосов и правильности составления протокола общего собрания зависит легитимность принятых решений, которые являются *обязательными для всех собственников помещений в многоквартирном доме, даже если они не приняли участие в голосовании!*

6. Подведение итогов общего собрания

Решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, *принимаются большинством голосов от общего числа голосов* принимающих участие в данном собрании собственников помещений в многоквартирном доме, за исключением предусмотренных пунктами 1 - 3.1 части 2 статьи 44 ЖК РФ решений, которые принимаются большинством не менее *двух третей голосов от общего числа голосов* собственников помещений в многоквартирном доме а именно по вопросам:

- принятие решений о реконструкции многоквартирного дома (в том числе с его расширением или надстройкой), строительстве хозяйственных построек и других зданий, строений, сооружений, капитальном ремонте общего имущества в многоквартирном доме, об использовании фонда капитального ремонта;

- принятие решений о выборе способа формирования фонда капитального ремонта, размере взноса на капитальный ремонт в части превышения его размера над установленным минимальным размером взноса на капитальный ремонт, минимальном размере фонда капитального ремонта в части превышения его размера над установленным минимальным размером фонда капитального ремонта (в случае, если законом субъекта Российской Федерации установлен минимальный размер фонда капитального ремонта), выборе лица, уполномоченного на открытие специального счета и совершение операций с денежными средствами, находящимися на специальном счете, российской кредитной организации, в которой должен быть открыт специальный счет;

- принятие решений о получении товариществом собственников жилья либо жилищно-строительным кооперативом, жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, управляющей организацией и при непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений в этом доме лицом, уполномоченным решением общего собрания таких собственников, кредита или займа на капитальный ремонт общего имущества в многоквартир-

ном доме, об определении существенных условий кредитного договора или договора займа, о получении данными лицами гарантии, поручительства по этим кредиту или займу и об условиях получения указанных гарантии, поручительства, а также о погашении за счет фонда капитального ремонта кредита или займа, использованных на оплату расходов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, и об уплате процентов за пользование данными кредитом или займом, оплате за счет фонда капитального ремонта расходов на получение указанных гарантии, поручительства;

- принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им;

- принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами, в том числе о заключении договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, если для их установки и эксплуатации предполагается использовать общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме;

- принятие решений об определении лиц, которые от имени собственников помещений в многоквартирном доме уполномочены на заключение договоров об использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (в том числе договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций) на условиях, определенных решением общего собрания.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 ЖК РФ решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме оформляются протоколами в соответствии с требованиями, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства. *Решения и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме являются официальными документами как документы, удостоверяющие факты, влекущие за собой юридические последствия в виде возложения на собственников помещений в многоквартирном доме обязанностей в отношении общего имущества в данном доме, изменения объема прав и обязанностей или освобождения этих собственников от обязанностей, и подлежат размещению в системе лицом, инициировавшим общее собрание.* Копии решений и протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме подлежат обязательному представлению лицом, по инициативе которого было создано общее собрание, в управляющую организацию, правление товарищества собственников жилья, жилищного или жилищно-строительного кооператива, иного специализированного потребительского кооператива не позднее чем через десять дней после проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

К протоколу общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме должны быть приложены:

- сообщение о проведении общего собрания;
- списки собственников, принявших участие в собрании;
- сообщение об итогах общего собрания (оно должно

быть доведено до собственников помещений в многоквартирном доме тем же способом что и сообщение о проведении общего собрания).

7. Заключительные положения

В соответствии с частями 2 - 7 статьи 46 ЖК РФ общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня данного собрания, а также изменять повестку дня данного собрания.

Решения, принятые общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, а также итоги голосования доводятся до сведения собственников помещений в данном доме собственником, указанным в статье 45 настоящего Кодекса иным лицом, по инициативе которых было создано такое собрание, путем размещения соответствующего сообщения об этом в помещении данного дома, определенном решением общего собрания собственников помещений в данном доме и доступном для всех собственников помещений в данном доме, не позднее чем через десять дней со дня принятия этих решений.

Протоколы общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме и решения таких собственников по вопросам, поставленным на голосование, хранятся в месте или по адресу, которые определены решением данного собрания.

Решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, принятое в установленном настоящим Кодексом порядке, по вопросам, отнесенным к компетенции такого собрания, является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе для тех собственников, которые не участвовали в голосовании.

Собственник помещения в многоквартирном доме вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием собственников помещений в данном доме с нарушением требований Жилищного Кодекса, в случае, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения и если таким решением нарушены его права и законные интересы. Заявление о таком обжаловании может быть подано в суд в течение шести месяцев со дня, когда указанный собственник узнал или должен был узнать о принятом решении. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование указанного собственника не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и принятое решение не повлекло за собой причинные убытков указанному собственнику.

В многоквартирном доме, все помещения в котором принадлежат одному собственнику, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, принимаются этим собственником единолично и оформляются в письменной форме.

Данный порядок подготовки, проведения и подведения итогов голосования применим для общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме проводимого в очной форме.

Если общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме не состоялось, то в соответствии

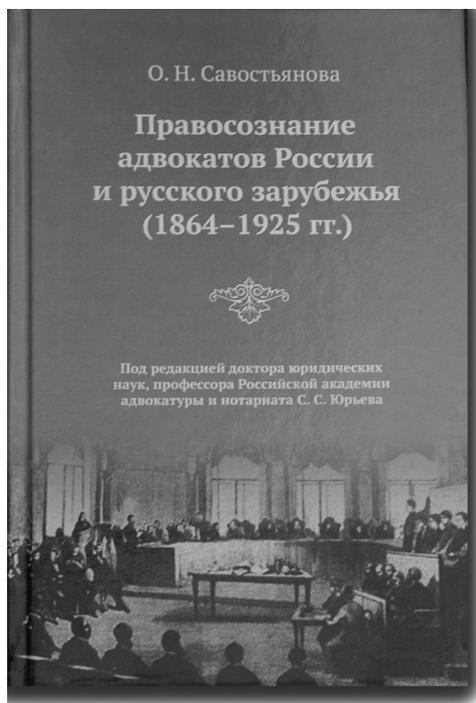
со статьёй 47 ЖК РФ в дальнейшем решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме с такой же повесткой могут быть приняты путем проведения заочного голосования (опросным путем) (передачи в место или по адресу, которые указаны в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, оформленных в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование).

Проведение общего собрания в заочной форме не представляет большой сложности, но имеет свои особенности. Но это предмет отдельного исследования.

Об авторе: Николай Дмитриевич Ильин, адвокат АПМО, специализируется в гражданском, арбитражном процессе, в жилищном и налоговом праве и экономических составах преступлений. Опыт адвокатской работы 18 лет, общий юридический стаж с 1981

г. Два высших образования: преподаватель истории и обществоведения (УГПИ им. И.Н. Ульянова), Высшая Ташкентская школа милиции МВД СССР. Работал юристом в крупной фирме, где получил большой опыт арбитражной практики, потом ушёл в адвокатуру.

Награждён грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ и грамотой Адвокатской палаты Ханты-Мансийского Автономного округа, имеет благодарственные письма от доверителей. В следующем номере нашего журнала мы начинаем публиковать его исследование "Жилищный кодекс в вопросах и ответах", созданное на основе его богатой адвокатской практики в данной сфере. Автор заинтересован в откликах и комментариях других специалистов на свой "Жилищный кодекс..."

Савостьянова О. Н.
Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864–1925 гг.): Монография
под ред. д.ю.н. С. С. Юрьева.

Рецензенты:

И. Л. Данилевская - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права;

Н. А. Лимонова - кандидат юридических наук, доцент.

В монографии рассмотрены наиболее важные аспекты профессионального правового сознания социальной группы присяжных поверенных, формируемого в условиях кризиса русской имперской государственности, а также в постреволюционные годы. Раскрывается сущность правосознания, его структура и функции. Показаны взаимосвязь политико-правовых событий указанного периода с процессами становления, развития и трансформации института адвокатуры, особенности правосознания бывших присяжных адвокатов, эмигрировавших после Октября 1917 г. или оставшихся в Советской России.

Для студентов и аспирантов юридических и исторических высших учебных заведений, слушателей курсов повышения квалификации, адвокатов, а также всех интересующихся проблемами истории права и государства.

Н.Д. Ильин - АК № 2144, АПМО

УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ - ЗАПОВЕДНИК БЕЗЗАКОНИЯ?

Более пятнадцати лет действует Жилищный кодекс Российской Федерации, одной из целей которого было внести прозрачность в регулирование имущественных отношений в сфере эксплуатации жилья, его гражданского оборота, управления многоквартирными домами и предоставлении коммунальных услуг (ч. 1 ст. 4 Жилищного кодекса РФ).

Однако остаётся ещё много вопросов в области управления общим имуществом в многоквартирном доме управляющими компаниями. Один из них - управление общим имуществом собственников жилья в многоквартирном доме посредством такого способа управления как управляющая компания.

Управляющая компания (далее в тексте - УК) - один из способов управления многоквартирным домом, предусмотренный наряду с товариществом собственников жилья (далее в тексте ТСЖ) либо жилищным кооперативом (далее в тексте - ЖК) или иным специализированным потребительским кооперативом и непосредственным управлением для надлежащего содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 2 ст. 161 ЖК РФ). Это юридическое лицо, или предприниматель, которое должно осуществлять свою деятельность на основании лицензии и при наличии у них должностного лица с квалификационным аттестатом (ч. 1.3 ст. 161, п. 1, 2 ч. 1 ст. 193 ЖК РФ).

Сравнение прав и обязанностей УК по сравнению с ТСЖ, ЖК не даёт никаких различий. Задачи УК по управлению многоквартирным домом и содержанию общего имущества ничем не отличаются от задач по управлению многоквартирным домом и содержанию общего имущества ТСЖ и ЖК.

В соответствии с действующим законодательством собственники жилья в многоквартирном доме обязаны на общем собрании избрать один из способов управления многоквартирным домом (ч. 2, 3 ст. 161 ЖК РФ), в противном случае, если в течение года собственники жилья в много-

квартирном доме не выберут способ управления либо не реализуют решение о выборе способа управления этим домом, орган местного управления "облагодетельствует" их управляющей организацией, выбранной на "открытом конкурсе" (ч. 4 ст. 161 ЖК РФ).

И сразу возникает вопрос: почему, собственно, орган местного управления обязан провести конкурс по выбору управляющей компании для управления многоквартирным домом, а не, например, созданию ТСЖ в этом многоквартирном доме или жилищного кооператива? Какими преимуществами обладает УК перед ТСЖ и ЖК? И что это за дар для собственников жилья?

Попробуем сравнить два способа управления по нескольким критериям (см. таблицу 1)

Как видим, при одних и тех же функциях УК и ТСЖ при управлении общим имуществом собственников жилья в многоквартирном доме, сравнение этих способов управления не в пользу управляющей компании.

Проанализируем цели и задачи управления общим имуществом собственников жилищ в многоквартирном доме. Согласно ч. 2 ст. 162 ЖК РФ по договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме, органов управления товарищества собственников жилья, органов управления жилищного кооператива или органов управления иного специализированного потребительского кооператива, лица, указанного в пункте 6 части 2 статьи 153 настоящего Кодекса, либо в случае, предусмотренном частью 14 статьи 161 настоящего Кодекса, застройщика) в течение согласованного срока за плату обязуется выполнять работы и (или) оказывать услуги по управлению многоквартирным домом, оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную на-

Таблица 1

	ТСЖ	УК
Управление общим имуществом	самостоятельно через правление или общее собрание	без согласования с собственниками в силу заключённого договора
Определение тарифа на содержание общего имущества	самостоятельно с учётом достаточности для безопасного и комфортного проживания	навязывает свой тариф (как правило завышенный на 25-35%)
Заключение договоров с третьими лицами	самостоятельно напрямую через правление	самостоятельно, без согласования с собственниками, т.е. навязываются
Выбор услуг (вида и количества)	самостоятельно общим собранием или правлением ТСЖ	Навязываются по усмотрению УК
Подконтрольность действий правления	доступность (обязательность ежегодного отчёта, ревизор)	недоступность (подотчётность декларируется, но фактически отсутствует)
Стоимость содержание правления	Определяется самостоятельно на общем собрании и минимально	самостоятельно без согласия собственников и проведения общего собрания достигает 50% от стоимости содержания общего имущества
Благоустройство территории	самостоятельное финансирование	финансируется по собственному усмотрению

правленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

Заметим, что поскольку собственники жилья, передавая функции управления общим имуществом, принадлежащих им на правах общей долевой собственности, преследуют цели удовлетворения своих личных бытовых нужд в виде получения услуги по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества, получению комфортных условий проживания в доме, то собственники жилищ в многоквартирном доме являются потребителями (кроме собственников юридических лиц и предпринимателей, использующих жилища в целях своей предпринимательской деятельности) и, следовательно, их отношения с УК должны регулироваться кроме жилищного законодательства и законодательством о защите прав потребителей.

Данная точка зрения автора основывается на Постановлении Верховного суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей".

Важнейшим моментом в управлении общим имуществом в многоквартирном доме является определение его количества и состава, то есть, что собственно передается в управление управляющей компании?

В Жилищном Кодексе РФ отсутствует определение "общее имущество собственников жилья в многоквартирном доме". Однако в статье 36 ЖК РФ указан состав общего имущества. Опираясь на состав общего имущества можно предложить следующее определение "общего имущества в многоквартирном доме" - это совокупная площадь помещений в данном доме, выраженная в квадратных метрах, не являющихся частями квартир и иных помещений, принадлежащих собственникам, предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий; крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения; земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты".

Под иными помещениями, принадлежащих собственникам, понимаются помещения, не являющиеся квартирами (офисы, магазины, салоны и т.п.), но бремя содержания которых лежит в силу ст. 210 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту - ГК РФ) и ч. 3 ст. 30 ЖК РФ на собственниках этих помещений.

Исходя из этого определения можно, на наш взгляд, сделать вывод, что в многоквартирном доме существует два вида собственности: частная и общая долевая. Исходя из смысла ст. 36 ЖК РФ в управление может быть передана общая долевая собственность, тогда как бремя содержания частной собственности целиком и полностью возлагается на его собственника.

Для определения размеров этой общей долевой собственности в многоквартирном доме, передаваемых в управление управляющей компании, можно применить следующую формулу:

Собщая площадь всех помещений многоквартирного дома - **С**общая площадь квартир и иных помещений, принадлежащих собственникам,

а для определения доли в общем имуществе в многоквартирном доме собственника помещения в таком доме, применяется следующая формула:

Собщая площадь помещения собственника : **С**общая площадь всех помещений многоквартирного дома.

Казалось бы, простые формулы, но на практике управляющие компании только за счёт манипулирования размерами площади общего имущества в сторону их завышения, выделения в отдельную строку оплаты плату за лифт, домофон, антенну, вывоз мусора, произвольного указания количества потреблённого на общедомовые нужды электроэнергии, тепла, холодной и горячей воды взимают с собственников жилья за "содержание и ремонт" общего имущества дополнительно крупные суммы.

Вот пример из личной практики. Ко мне обратился собственник жилья с просьбой разъяснить какая площадь общего имущества передана в управление управляющей компании и сколько он должен платить исходя из своей доли в нём? Клиент принёс свидетельство о праве собственности, платёжные документы/квитанции, в просторечии называемые "жировками", за несколько лет, техпаспорт здания, договор управления с управляющей компанией. Клиент также сообщил, что дом имеет приборы учёта электроэнергии, теплоэнергии, холодной и горячей воды. В его квартире установлены счётчики для холодной и горячей воды. Квартира однокомнатная, площадью 40 м².

При ознакомлении с платёжными документами сразу же бросилось в глаза, что в этом доме сменилось за 7 лет с момента ввода его в эксплуатацию 5 управляющих компаний. При общей площади здания согласно техпаспорту, - 17609,6 м² и общей площади всех квартир и иных помещений, принадлежащих собственникам-7695 м² площадь общего имущества, передаваемого в управление составляет - 9914,6 м². Все управляющие компании указывали площадь общего имущества разную! (см. таблицу 2) Для удобства обозначим эти управляющие компании под номерами с 1 по 5.

Как видно из таблицы 2 завышение управляющими компаниями размера площади общего имущества, переданного им в управление составило от 3465,4 м² до 5774,3 м² или от 35% до 58,24% от действительной площади общего имущества в многоквартирном доме. Управляющие компании только по строке "содержание и ремонт общего имущества" получали незаконно прибыль в соответствующем размере.

Дальше - больше. Выяснилось, что управляющие компании 1, 2, 4 дополнительно отдельно от услуги "содер-

Таблица 2

Управляющая компания	Общая площадь всех помещений многоквартирного дома согласно техпаспорту (м ²)	Общая площадь квартир и иных помещений, находящихся в собственности согласно техпаспорту (м ²)	Общая площадь переданного в управление общего имущества согласно техпаспорту (м ²) разница между столбцами 2 и 3	Площадь общего имущества, указанного управляющей компанией согласно платёжным документам (м ²)	Разница (м ²) между столбцами 4 и 5
1	2	3	4	5	6
1-я	17609,6	7695,0	9914,6	13380	3465,4
2-я	17609,6	7695,0	9914,6	14680	4765,4
3-я	17609,6	7695,0	9914,6	14483,9	4569,3
4-я	17609,6	7695,0	9914,6	15688,9	5774,3
5-я	17609,6	7695,0	9914,6	14483,9	4569,3

жание и ремонт общего имущества" взыскивали с жильцов этого дома оплату за лифт, общедомовую антенну, вывоз твёрдых бытовых отходов. А эти услуги, согласно п. 11 Постановления Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 входят в услугу "содержание и ремонт общего имущества собственников жилья в многоквартирном доме"! Это ещё удорожало услуги УК, в зависимости от ими установленных тарифов, на 15-20%.

Таким образом, манипулируя площадью общего имущества и взыскивая дополнительную отдельную плату за лифт, антенну, вывоз мусора, домофон УК получали незаконную прибыль в размере 50 - 78,24% сверх установленного тарифа.

В ходе дальнейшего изучения представленных платёжных документов было установлено, что все управляющие компании в стоимость своих услуг включали квартиры и иные помещения собственников в состав общего имущества и взыскивали за них плату. То есть получалось, что собственники жилья в многоквартирном доме платили за принадлежащие им квартиры на праве собственности как за наёмные!

Кроме того, все управляющие компании в нарушение закона, взыскивали с собственников жилья в многоквартирном доме за содержание и ремонт общего имущества исходя не из их доли в общем имуществе, а исходя из площади их квартир. То есть брался тариф на содержание и ремонт общего имущества и умножался на площадь квартиры собственника. При площади квартиры клиента, обратившегося ко мне за помощью, 40 м² и при тарифе 25,92 рубля он платил: 40 м² x 25,92, руб. = 1036,8 руб.

Однако статьёй 37 частью 1 ЖК РФ установлено, что доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади указанного помещения. А ч. 1 ст. 158 ЖК РФ установлено, что собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание жилого помещения, взносов на капитальный ремонт.

Тогда для моего клиента будет рассчитываться по формуле:

Собщая площадь помещения собственника : **С**общая площадь всех помещений многоквартирного дома

и составит:

$$40,00 \text{ м}^2 : 17609,6 \text{ м}^2 = 0,0022.$$

Отсюда стоимость содержания и ремонта общего имущества для моего клиента составит:

$$9914,6 \text{ м}^2 \times 0,0022 \times 25,92 \text{ руб.} = 565,37 \text{ руб.}, \text{ где}$$

9914,6 м² - площадь общего имущества в многоквартирном доме;

0,0022 - доля моего клиента в общем имуществе многоквартирного дома;

25,92 руб. - тариф, установленный управляющей компанией.

А теперь сравните сумму, которую взыскивала с моего клиента УК (1036,8 руб.) исходя из её расчёта стоимости содержания и ремонта и сумму (565,37 руб.), которую она обязана была начислять к оплате, если бы исходила из требований закона. Разница составляет 471,43 руб. или почти в 2 раза больше!

В платёжных документах отсутствовали показания приборов учёта тепла, холодной, горячей воды, электроэнергии, потреблённых на общедомовые нужды. Вместо них было указано, сколько потреблено определённого вида коммунального ресурса и их тариф. Поэтому проверить правильность начисления оплаты за коммунальные ресурсы, потраченные на общедомовые нужды, не представилось возможным. Полагаю, что это ещё увеличивало общую оплату на 25-30%. А в одной из платёжек было указано, что мой клиент обязан заплатить за 9 кубометров холодной воды, как его долю, якобы потреблённой на общедомовые нужды!

Своему клиенту я помог составить жалобу на такое "управление, содержание и ремонт общего имущества", которую он и подал в прокуратуру. Ответ ещё не получен.

На наш взгляд за этим частным примером стоит огромная проблема, имеющая уголовный, социальный и политический аспекты. Присвоение дополнительных сумм, превышающих минимум в 2 раза сумму, подлежащую оплате за услуги по управлению, содержанию и ремонту общего имущества, не может не стать предметом расследования для органов следствия. Обложение собственников жилья такой дополнительной "данью" не может не сказаться на ухудшении его финансового положения. А бездействие государственных контролирующих органов, не пресекающих такое "управление", не может не вызвать и политического недовольства такой властью.

Бойся данайцев, даже приносящих дары.

Т.В. Твердова - адвокат АПМО, доцент кафедры публично-правовых и частно-правовых дисциплин юридического факультета АНОВО "Международный университет в Москве", к.ю.н.

Проблемы оценки добросовестности при привлечении юридического лица к гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств по современному законодательству России

Статья посвящена анализу понятию добросовестности в гражданских отношениях как фактора, влияющего на возможность наступления гражданско-правовой ответственности юридического лица.

Ключевые слова: гражданское законодательство; добросовестность, разумность, гражданско-правовая ответственность; юридическое лицо; участники; единоличный исполнительный орган; хозяйственное общество.

Наступлению любого вида гражданско-правовой ответственности чаще всего предшествует ненадлежащее действие либо бездействие обязанного субъекта. Для привлечения субъекта к ответственности должны быть установлены государством основания, закрепленные в правовых нормах. Привлечение к ответственности, в принципе, есть всегда принуждение, однако посредством права государство определяет рамки этого принуждения таким образом, чтобы не нарушалась свобода индивидуума, провозглашенная самим же государством и воплощенная в правовых нормах. Известный русский цивилист И.А. Покровский назвал право социально-психологической силой, регулирующей поведение людей и заключающее в себе психическое принуждение индивида к известному поведению [1, с.60]. Действующее гражданское законодательство России определяет механизм привлечения к ответственности как физических, так и юридических лиц. При этом основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности и последствия ее наступления в отношении юридических лиц носят специфичный характер, требующий неоднозначного подхода при анализе и применении на практике, в том числе с учетом организационно-правовой формы юридического лица. Гражданско-правовая ответственность есть один из видов юридической ответственности как фундаментальной категории права. Несмотря на "древность" понятия ответственности, восходящей еще к римскому праву, дискуссия о ее сущности до сих пор продолжается. Представляется, что все понятия об ответственности можно свести к одному: ответственность - это всегда отрицательное последствие для субъекта-нарушителя либо для субъекта - не нарушителя, но обязанного отвечать за последнего. При этом ключевое значение должна иметь неотвратимость наступления таких последствий с тем, чтобы сформировать у нарушителя если не страх, то опасение лишиться своего имущества и/или имущественных прав. Существующий ныне принципиальный подход законодателя к ответственности юридического лица следует уже из самого понятия, закрепленного в статье 49 Гражданского кодекса Российской Федерации: юридическое лицо - это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает

им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Как видим, норма Кодекса связывает ответственность юридического лица с имеющимся у него обособленным имуществом, за счет которого должны удовлетворяться требования кредиторов, подразумевая при этом наступление (или освобождение) от ответственности на основании судебного акта (иначе, зачем включать в указанное понятие процессуальное право быть истцом и ответчиком в суде?). От наличия имущества у юридического лица, нарушившего права кредиторов, зависит получение ими возможности удовлетворить свои требования, следовательно, для кредитора предпочтительно, чтобы в течение действия его отношений с должником у последнего в собственности было бы имущество, соответствующее по своей стоимости цене требования. Но законодательство, к сожалению, такой подход не приемлет. Гражданский кодекс даже не предусматривает обязанности учредителей юридического лица подтверждать факт обладания имуществом на момент его государственной регистрации. Например, граждане вправе учредить хозяйственное общество, имея лишь средства для формирования уставного капитала в минимальном размере, установленном законодательством, которым практически невозможно удовлетворить требования кредиторов в случае отсутствия имущества у общества. В этой связи существенную роль в части обеспечения исполнения обязательств играет человеческий фактор. Если учредители имеют намерение добросовестно вести бизнес, то будут стремиться обеспечить выполнение своих обязательств, в том числе, не допуская отчуждения имущества юридического лица до тех пор, пока не будут выполнены обязательства перед кредиторами. Однако немало и тех, кто использует в своих интересах отсутствие правового механизма, не позволяющего юридическому лицу осуществлять свою деятельность в отсутствие каких-либо имущественных резервов, гарантирующих права кредиторов. Сегодня "судьба" кредиторов зависит от того, насколько добросовестны учредители юридического лица - должника и те, кто действует от его имени.

По замыслу законодателя добросовестность, как правовая категория, должна служить критерием при оценке допустимости привлечения к гражданско-правовой ответственности, что следует из целого ряда гражданско-правовых норм. Так, пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса определено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В норме не уточняется статус участника, следовательно, это требование имеет отношение ко всем субъектам. Исходя из статей 9 и 10 Гражданского кодекса юридические лица,

по своему усмотрению осуществляющие принадлежащие им гражданские права, также как и граждане, считаются злоупотребившими своими правами, если осуществление носит заведомо недобросовестный характер (злоупотребление правом). В силу пункта 3 статьи 53 Гражданского кодекса соблюдать принцип добросовестности обязано лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, а также члены коллегиального органа юридического лица.

К требованию о добросовестности подключается также и обязанность субъектов действовать разумно. Например, по смыслу статьи 173 Гражданского кодекса сторона сделки, действующая добросовестно и разумно, не могла не знать, что совершает сделку со своим контрагентом, которая противоречит целям деятельности, определенными в учредительных документах последнего. Из статьи 173.1 Кодекса также следует, что при проявлении добросовестности и разумности сторона сделки должна понимать, что на совершение данной сделки требуется согласие третьего лица и указанных в норме органов. Так как и в этих нормах статус участника сделки не конкретизирован, то следует считать ее применимость к юридическим лицам, как участникам сделки. Из статьи 234 Гражданского кодекса следует, что юридическое лицо, будучи добросовестным, вправе стать собственником имущества в силу приобретательной давности. Согласно статье 662 Кодекса арендодатель может быть освобожден судом от обязанности возместить арендатору стоимость неотделимых улучшений арендованного имущества при наличии нарушения арендатором принципов добросовестности и разумности, а нормы главы 34 Кодекса под арендатором и арендодателем понимают, в том числе и юридических лиц.

Итак, если следовать позиции законодателя, отраженной в указанных нормах, то юридическое лицо наделено способностью быть добросовестным и разумным. В этой связи возникает вопрос о соотношении добросовестности и разумности физического лица, учреждающего юридическое лицо /или представляющего его интересы, с добросовестностью и разумностью самого юридического лица, раз уж правовыми нормами эти качества ему приписываются. В статье 53 Гражданского кодекса установлено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени. С учетом этого оценка добросовестности юридического лица должна быть дана с позиции обладания этим свойством, прежде всего, его органом. Законодательство не уточняет, входят ли в орган юридического лица физические и /или юридические лица, и этот пробел осложняет понимание органа и его ответственности. Пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса несколько проясняет мысль законодателя о лицах, входящих в состав органа. Указание в норме на то, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа обязано действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно, позволяет считать указанных лиц физическими. К этому же выводу приводит и содержание пункта 1 статьи 53.1 Кодекса, установившего ответственность указанных в пункте 3

статьи 53 лиц за убытки, возникшие у юридического лица в связи с их недобросовестностью и неразумностью.

Если акцентировать внимание на требованиях Закона о добросовестности и разумности, то складывается мнение об органе, обязательно представленном физическими лицами, поскольку названные качества присущи лишь человеку. Иными словами, орган юридического лица - это некая условная конструкция, состоящая из одного физического лица либо нескольких физических лиц, наделенных специальным статусом, обусловленным полномочиями органами, обязанными действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

Отсутствие понятийного аппарата понуждает перейти к поиску признаков, позволяющих выработать представление о добросовестности юридического лица. В статье 303 Гражданского кодекса мы встречаем определенный признак, позволяющий отличить добросовестность от недобросовестности: недобросовестный владделец - это тот, который знал или должен был знать о недобросовестности своего владения, но все-таки завладел имуществом. Норма применима к любому субъекту, так как в ней нет специальных оговорок и изъятий. Отсюда следует, что добросовестность /недобросовестность юридического лица, а именно - его органа, можно исследовать путем уяснения знания либо незнания гражданина, представляющего орган юридического лица. Так как в статье 303 Кодекса не упоминается, знание какого органа юридического лица о недобросовестности владения означает знание юридического лица, то неизбежно должна быть учтена статья 53 (пункт 3) о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, в частности, в качестве единоличного исполнительного органа. Это вполне справедливо, ибо только физическое лицо способно понять, что добросовестно, а что нет, что разумно, а что не разумно, и в этом ему помогают умственное развитие, интеллект, нравственность, то есть то, чего не может быть у юридического лица. Отсюда вывод: добросовестно и разумно действующее от имени юридического лица физическое лицо, являющееся его органом, позволяет считать и само юридическое лицо действующим таким же образом (в настоящей статье не затрагивается проблема недобросовестности лиц, действующих от имени юридического лица по доверенности).

Сделаем отступление от юридического лица, проанализировав некоторые аспекты признака разумности физического лица. С позиции гражданского права применительно к гражданину дать оценку тому, знал он или должен был знать, можно выяснять, применяя понятия, содержащиеся в нормах о дееспособности гражданина. Статья 21 Гражданского кодекса считает гражданина дееспособным при наличии у него способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя обязанности и исполнять их. В этой норме законодатель не раскрывает того, какова природа требующейся способности. Из смысла других норм Кодекса (статей 26, 28, 29, 30) следует, что такая способность обусловлена возрастом гражданина, а также его психическим состоянием, позволяющим понимать значение своих действий и руководить ими. Уровень умственного развития гражданина и его интеллектуальные способности законодателью в данном случае

безразличны. Если гражданин не проявил достаточную осмотрительность, например, купив квартиру по ипотечному кредитованию, не обеспечил для себя полного понимания сделки, то его недоумение по поводу высокого размера процентов за кредит и за услуги кредитующего банка не позволит ему оспорить сделку в связи с тем, что он ввиду недостаточного умственного развития не способен был понять условия сделки в части объема своих денежных обязательств перед банком. Суд откажет в иске, скорее всего мотивируя тем, что гражданин обязан был проявить должную осмотрительность, в том числе путем обращения за правовой консультацией. Но у гражданина и для проявления должной осмотрительности "не хватило ума". Справедливо ли наказывать его за это, отказывая ему в гражданско-правовой защите? Позиция законодателя - да, справедливо.

К сожалению, на практике это является удобным поводом для заключения сделок, по своему содержанию сложных для понимания гражданами, что выгодно для другого участника сделки, в частности, для кредитующих организаций, работающих с гражданами и предлагающих им кредитные договоры, суть которых способен понять только имеющий определенные знания специалист. С одной стороны, такие сделки не нарушают законодательство, но с другой стороны, они безнравственны, когда в сделке участвует человек, у которого тяжелое финансовое положение, из-за чего он вынужден обратиться к банку за ипотекой и у него нет лишних денег для оплаты консультации юриста перед заключением договора с банком, что использовано банком в свою пользу. Как при такой ситуации относиться к юридическому лицу - банку в части оценки его добросовестности по отношению к гражданину? Представляется, что ответ должен быть в соответствующей правовой норме, которую, однако, сегодня мы не найдем в гражданском законодательстве.

Применительно к гражданину, уполномоченному действовать от имени юридического лица, оценку тому "знал или не знал, но должен был знать" придется давать с учетом сказанного в правовых нормах о дееспособности физического лица, поскольку просто иных подходов у законодателя нет. Тот, кто должен обеспечить юридическому лицу добросовестность и разумность, назван в статье 53 Гражданского кодекса, и он же должен быть не просто дееспособным, но и быть в психическом состоянии, позволяющем ему понимать значение своих действий и руководить ими. Представляется, что этих качеств для гражданина, действующего от имени юридического лица в качестве его единоличного исполнительного органа, недостаточно. Допустим, лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, на основании решения общего собрания участников общества заключило от имени общества сделку, в основе которой лежит недобросовестность самих участников. В качестве примера можно привести решение общего собрания участников общества о совершении сделки по передаче недвижимого имущества в аренду с правом выкупа другому, но аффилированному с ним обществу (например, созданному теми же участниками). Такое решение принято только потому, что первое общество является должником третьего лица, кото-

рое требует уплатить долг. Участники общества-должника, понимая, что при обращении кредитора в суд решение будет вынесено в его пользу, через выкуп имущества "своим" обществом-арендатором подготовились к избавлению от активов, на которые в процессе исполнительного производства может быть обращено взыскание в пользу кредитора при недостаточности денежных средств на счете должника. Названный договор аренды поможет сделать так, что к моменту вступления решения суда в законную силу у должника не будет ни денег на счете, ни имущества на балансе, что приведет к невозможности исполнения решения суда.

Был ли добросовестен и разумен гражданин, выполняющий функции единоличного исполнительного органа, заключив договор аренды недвижимости с правом выкупа? Если он ничего не знал о планах участников общества, то был добросовестным. Если знал, то с правовой позиции был добросовестным, так как договор аренды в принципе не нарушил гражданское законодательство, но с позиции нравственности о его добросовестности утвердительно можно говорить с большой "натяжкой", однако отсутствие добросовестности и разумности вменить ему в вину невозможно. Разумность его будет обусловлена и интеллектом, и психологическим состоянием, и опытом соответствующей практической деятельности, что оценочно носит субъективный характер. Конечно, в силу статьи 21 Гражданского кодекса он должен обладать дееспособностью, однако если в период выполнения гражданином функций единоличного органа юридического лица он будет ограничен в дееспособности в порядке статьи 30 Кодекса (например, вследствие пристрастия к спиртным напиткам или наркотическим средствам), то данное обстоятельство не является основанием для освобождения его от этих функций ни по гражданскому, ни по трудовому законодательству. И это также не является основанием для признания договора аренды недействительным.

Таким образом, гражданин, являющийся единоличным исполнительным органом юридического лица, ввиду какого-либо законодательного запрета вполне может совершать действия по выводу имущества общества во избежание обращения на него взыскания, одновременно иметь пристрастие к алкоголю, наркотикам, азартным играм, то есть вести себя безнравственно и недобросовестно по отношению к кому угодно (главное, не к участникам общества). Он, прежде всего, должен устраивать участников хозяйственного общества как исполнитель их решений, а его добропорядочность, как человеческий фактор, участникам может быть безразлична. Гражданско-правовая ответственность такого гражданина как единоличного исполнительного органа, обеспечившего выполнение решения об "уходе" юридического лица от удовлетворения требований кредиторов, не наступит ввиду отсутствия соответствующего правового механизма. Нет такого механизма в гражданском праве и в отношении участников юридического лица, принимающих подобные решения. О гражданско-правовой ответственности участников хозяйственных обществ законодательство вообще не упоминает. К ним не предъявляются требования быть добросовестными и разумными при осуществлении прав и исполнения обязанностей в каче-

стве участников общества (не может быть примером такого требования статья 10 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", позволяющая участникам общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет).

Можно обратиться к уголовному законодательству, что, кстати говоря, зачастую вынуждены делать кредиторы, потерявшие надежду получить удовлетворение по вступившим в силу решениям суда в связи с отсутствием у юридического лица-должника имущества в собственности. Следует отметить, что в последние годы нормотворчество действительно развивается в направлении усиления уголовно-правовых санкций в отношении недобросовестных субъектов экономической деятельности. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации с 2011 года пополнился такими нормами, позволяющими привлечь к уголовной ответственности лиц, создавших юридическое лицо и неправомочно действующих от его имени, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (статья 173.1); незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (статья 173.2); фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (статья 185.5.); мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (статья 159.4); злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению (статья 315). Вместе с тем, практика привлечения к уголовной ответственности, например, по статье 315 Уголовного кодекса, весьма небогата, а если кредитору и удастся добиться возбуждения уголовного дела, то это никак не обеспечит возмещение понесенных кредиторами убытков.

Казалось бы, страх перед уголовным наказанием должен побуждать субъектов экономической деятельности, в частности, участников хозяйственных обществ и лиц, входящих в их органы управления, к повышению уровня добросовестности при ведении бизнеса. Однако сложившаяся в настоящее время тенденция возрастания количества гражданско-правовых споров в части неисполнения обязательств, рассматриваемых арбитражными судами, не свидетельствует о повышении уровня добросовестности в этой сфере. Например, согласно информации, размещенной на сайте Арбитражного суда города Москвы (<http://www.msk.arbitr.ru/node/14752>) [3] в первом полугодии 2015 года в суд поступило на 35% больше исковых заявлений, чем за аналогичный период 2014 года, из них на 70% увеличилось число споров о взыскании задолженности, вытекающей из договора займа и кредита, на 65% - в сфере транспортной дея-

тельности, на 45% - споров, связанных с обязательствами по договорам аренды, лизинга, строительного подряда и долевого участия в строительстве.

Итак, в настоящее время закрепленное в гражданском законодательстве требование к юридическому лицу быть добросовестным, не имеет конкретного понятия. По смыслу некоторых гражданско-правовых норм добросовестность физических лиц, действующих от имени юридического лица в качестве его органа в силу полномочий, предоставленных им законом и учредительным документом, приравнивается к добросовестности самого юридического лица. Определение добросовестности, как правовой критерий, в законодательстве отсутствует, что позволяет суду давать собственную оценку действиям гражданина, действующего от имени юридического лица в качестве его органа. Поскольку такая оценка неизбежно влечет юридически значимые последствия для истца-кредитора в форме отказа в иске или удовлетворения исковых требований, то судебный субъективизм необходимо исключить путем введения в гражданское законодательство понятия добросовестности юридического лица и лиц, действующих от его имени в качестве органа.

Использованные источники:

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Статут.М.2001.
2. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.
3. Официальный сайт Арбитражного суда города Москвы, интернет-ресурс : <http://www.msk.arbitr.ru/node/14752>
4. Интернет-ресурс: http://www.consultant.ru/popular/ooo/48_1.html#p174

e-mail: tverdovtv@mail.ru

Тел. +7 903- 154 -88- 37

И. А. Исаев - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Демидург";
А. В. Перов - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Демидург"

Намордник для адвоката

В данной статье рассмотрена актуальная проблема толкования положений ст. 161 УПК РФ (недопустимость разглашения данных предварительного расследования) и ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования). Проанализированы характерные особенности правоприменительной практики, а также самих норм с использованием методов юридического и лингвистического анализа. Обоснована необходимость внесения законодательных изменений в тексты указанных статей. На основании проведенного исследования авторами предлагается способ толкования вышеуказанных норм права, даются основные определения, приводятся примеры из практики, а также предлагаются варианты формулировок основных изменений, необходимых для устранения пробелов в действующем законодательстве.

Ключевые слова: подписка, проблема, разглашение, данные предварительного расследования, обоснованность, мотивировка, предание гласности, конкретизация сведений, отказ от подписания, срок действия, свобода мысли и слова, право на защиту, адвокат, адвокатское сообщество, объединение, законность, ответственность, изменение законодательства.

В последнее время адвокаты все чаще сталкиваются с попытками следователя предупредить их о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и отобрать по этому поводу соответствующую подписку. Таким образом сегодняшний день диктует необходимость привлечь внимание юридического сообщества к этой очень актуальной проблеме. Отсутствует единообразие как в понимании самих терминов "разглашение" и "данные предварительного расследования", так и в практике применения ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ. Может ли идти речь о законности, равноправии и состязательности сторон, если каждый следователь волен использовать пробел в законодательстве исключительно как рычаг давления, умышленно связывая стороне защиты руки. При этом законодательство не предусматривает обязанности следователя обосновывать необходимость запрета и конкретизировать данные не подлежащие разглашению. Необходимо помнить, что все решения следователя и дознавателя должны быть обоснованными и мотивированными, а правовая норма должна быть ясна, точна и недвусмысленна - на этом фундаменте построен Уголовно-процессуальный Кодекс. Соответствуют ли этим критериям перечисленные нормы права? Давайте попробуем разобраться с терминологией данной сферы, сложившейся практикой и уточнениями, которыми жизненно необходимо дополнить действующее законодательство, дабы исключить произвол и возро-

дить принцип законности, равноправия и состязательности сторон.

Что же такое данные предварительного расследования и почему они не должны подлежать разглашению? Подобных вопросов не возникает в случаях, когда в материалах уголовного дела имеются сведения, содержащие государственную тайну, все очевидно и очень доступно для понимания. А вот чем мотивируется запрет на разглашение данных предварительного расследования в типичных и простейших уголовных делах - вопрос до настоящего времени открытый. Сложно оспаривать, что и в банальных уголовных делах порой встречается необходимость ограничения в распространении каких-либо сведений. Самым простым примером является сохранение информации о месте хранения вещественных доказательств с целью обеспечения их сохранности. Но позволять следователям без каких-либо к тому оснований росчерком пера закрыть рты всем участникам уголовного судопроизводства и запретить даже упоминать о существовании уголовного дела - это ли не преступление? Под термином "данные предварительного расследования" можно подразумевать диапазон, начиная от фамилии следователя и номера уголовного дела и заканчивая сведениями о неправильно поставленной в допросе запятой. А если это информация о должностном преступлении следователя? Если имеет место быть фальсификация доказательств, принуждение к даче показаний или превышение должностных полномочий следователем? Умолчать? Как обжаловать действия следователя? Может ли свидетель, давший подписку о неразглашении обратиться за консультацией к адвокату? Как отстаивать права доверителя в суде при избрании или продлении меры пресечения, в присутствии не предупрежденных об ответственности за разглашение посетителей открытого судебного заседания? Следователь должен отобрать подписку и у них или может запретить адвокату говорить в суде? Или же адвокат должен делать выбор между своей обязанностью всеми способами защищать клиента и уголовной ответственностью за разглашение данных предварительного расследования? Нужен ли тогда вообще институт адвокатуры и существует ли в природе гарантированное Конституцией РФ право на защиту? Можно задавать эти вопросы до бесконечности, вот только ответы на них до сих пор висят в воздухе.

На практике порой доходит буквально до профанации. В последнее время участились ситуации, когда предупрежденный об ответственности за разглашение адвокат перед началом судебного заседания, ходатайствует о проведении закрытого судебного заседания и необходимости предупреждения следователем всех без исключения участников процесса, таким образом разумно страхуя себя от вероятного разглашения. Судьи воспринимают подобные ходатайства удивленно и раздражительно, при этом они не понимают как на них реагировать.

Теперь несколько слов о так называемом "разглашении" и что под этим словом подразумевать. Поскольку законодательство нам этого не разъясняет, остается лишь делать предположения. Каждый следователь толкует понятие "разглашение" по-своему. Встречаются следователи, которые считают, что под разглашением следует понимать только распространение сведений в средствах массовой информации. Другие подразумевают под разглашением передачу информации любому третьему лицу. Для полноты ощущений осталось наделять следователя правом запретить адвокату делиться информацией с клиентом и высказывать мнение. С одной стороны, действительно логично подразумевать под разглашением передачу информации любому третьему лицу. Но если верить толковому словарю Даля, под словом "разглашение" подразумевается "рассказать многим, сделать гласным". Появляется хотя бы надежда на то, что перед возбуждением уголовного дела по ст. 310 УК РФ "следователь-первопроходец" заглянет в словарь и задумается: а действительно ли имело место разглашение? Не хотелось бы, чтобы это выглядело как придирка, но не совсем понятно по какой причине законодатель, подразумевая одно и то же, использует в разных частях одной и той же статьи разные термины. В названии статьи 161 УПК РФ, а также в ее первой и второй частях именно в контексте запрета используется существительное "разглашение". В третьей же части при описании условий отмены запрета на разглашение использовано словосочетание "предание гласности". Получается, что следователь запрещает "разглашать", а отменяя свой запрет разрешает почему-то "предавать гласности". Если не вдаваться в глубины великого и могучего русского языка, определенно может вызвать сомнения абсолютность полной синонимичности двух действий "разглашения" и "предания гласности". Но даже если значение полностью совпадает, логике подобное формулирование текста федерального закона не поддается. Это все равно что запретить употреблять этиловый спирт, а отменяя запрет, разрешить употреблять С2Н5ОН, суть одна, а смысла использовать подобную конструкцию никакого. Чтобы исключить неоднозначное толкование, объективная сторона преступления, предусмотренного за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), должна быть четко и понятно сформулирована. Как вариант в таком виде: "Передача любому третьему лицу данных предварительного расследования", аналогичную формулировку можно применить и для ст. 161 УПК РФ. Как бы странно не звучала подобная забота из уст адвоката, но описанные изменения столь же остро необходимы органам предварительного расследования, как и адвокатскому сообществу.

Ни для кого не секрет, что в эпоху развития информационных технологий средства массовой информации нередко сравнивают с четвертой ветвью власти. Органы предварительного расследования зачастую спешат обнародовать то или иное "громкое дело" в предвкушении похвал. И в этом нет ничего предосудительного, ведь огласка материалов уголовного дела часто выступает в качестве превентивной меры и способствует решению самой главной задачи правоохранительных органов - профилактики преступлений. Ведь именно высокий уровень

профилактики преступлений, а не их раскрытия, является одним из показателей правового государства и высокого уровня правосознания его граждан. Кроме того, предание дела гласности порой помогает остановить оказываемое на следственные органы давление и исключить коррупционную составляющую. Но у этой медали есть и обратная сторона. Предание гласности всем знаковым заказным уголовным делам нередко спасает невиновных людей от незаконного уголовного преследования! И защитники не только вправе, но и обязаны активно использовать этот инструмент, естественно не забывая при этом о правилах адвокатской этики, а также рекомендациях Совета ФПА РФ (Протокол №5 от 21.06.2010 г.). Следователь же в таких случаях готов на все лишь бы не допустить так называемой "утечки информации". Как раз в этот момент ему на помощь приходит статья 161 УПК РФ, позволяющая закрыть рты всем участникам уголовного судопроизводства, не ограничивая себя при этом необходимостью мотивировать свои действия, а также конкретизировать круг сведений, подлежащих распространению. Наглядно эту картину можно обрисовать одной фразой: "Я буду делать то, что захочу и мне неважно законно это или нет, а вы все будете об этом молчать под страхом привлечения к уголовной ответственности!". Выходит, абсолютно любой следователь и дознаватель по своей прихоти вправе перечеркнуть практически целиком ч.3 ст. 6 ФЗ "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации", которая начинается со слов "Адвокат вправе...". Это ли не прямой удар по гарантиям независимости адвоката и авторитету института адвокатуры в целом?

Исключение из описываемого ограничения составляют лишь подозреваемые и обвиняемые. Многие следователи об этом или не знают или же рассчитывают на безграмотность защитников, но так и норовят отобрать у подозреваемых и обвиняемых подписку о неразглашении, за что нередко бывают наказаны. Из нормы статьи 161 УПК прямо этого не следует, но подразумеваются, что ограничить право на свободу слова можно всем участникам уголовного судопроизводства, что также является существенной недоработкой. Большинство следователей в погоне за "звездами" и количеством направленных в суд дел не часто балуют себя чтением судебных актов. В данном случае часто действует освежающе Определение Конституционного Суда РФ №467-О от 21.12.2004 г., которое разъясняет буквально следующее: "Названная норма (ст. 161 УПК РФ) не предполагает возложения на него (подозреваемого, обвиняемого) обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших ему известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение". Кроме того, как следует из анализа главы 7 УПК РФ "Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты" лишь у подозреваемого и обвиняемого отсутствует пункт "не вправе разглашать данные предварительного расследования...". И в то же время среди прав подозреваемого и обвиняемого существует право защищаться средствами и способами, не запрещенными настоящим УПК. Налицо противоречие формальной логике. Можно занимать любую позицию в

научных спорах о том, правильно ли называть адвоката "представителем обвиняемого" или о понятии "процессуального соучастия" адвоката и его подзащитного, но невозможно оспаривать тождественность и единство интересов, а также позиции адвоката и его доверителя. Так разве может поддаваться разумному объяснению факт ограничения на определенные действия адвоката при недопустимости ограничения на те же действия его подзащитного? Не так страшно для стороны защиты, если мера пресечения подозреваемого или обвиняемого не связана с ограничением свободы. А если же он находится в изоляторе? В таком случае безусловно самым элементарным примером нарушения права на защиту всеми не запрещенными средствами и способами являются такие уголовные дела, в расследовании которых необходимо привлечение лиц, обладающих специальными познаниями - специалистов и экспертов. Представим себе ситуацию. Обвиняемый находится в следственном изоляторе, а у адвоката отобрана подписка о неразглашении данных предварительного расследования. В таком случае защитник при необходимости проведения экспертизы или даже для элементарной консультации со специалистом обязан обратиться к следователю за разрешением, которое следователь вправе не давать. И в случае отказа адвокат опять должен выбирать из двух зол: либо оставить пробел в своих необходимых для защиты доверителя познаниях, либо под страхом уголовной ответственности за разглашение все же тайком от следователя получить консультацию. Можно конечно попробовать прикрыться Определениями КС РФ № 559-О-О от 16.04.2009 г. и № 264-О-О от 24.02.2011 г., но гарантий избежать уголовной ответственности, полагаем, они не дают. Фактически адвокат связан подпиской по рукам и ногам вплоть до абсурда. Можно ли говорить об эффективности подписки о неразглашении при условии, что жалобу на действия следователя, направленную по почте или через приемную следственного органа, до получения ее исполнителем подробно изучит энное количество человек, не имеющих отношения к расследованию уголовного дела. Как поступать, при необходимости обжалования незаконных действий следователя, учитывая что перед адвокатом вновь возникает дилемма: направить жалобу под угрозой привлечения к уголовной ответственности за умышленное распространение данных предварительного расследования, либо сидеть на месте и в недалекой перспективе лишиться статуса адвоката за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем (п.6, ч.1., ст. 17 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре"). Это постоянное и часто ничем, кроме личной заинтересованности следователя, необоснованное психологическое давление на адвоката данной им ранее подпиской о неразглашении нередко снижает качество его работы. К сожалению, практика показывает, что многие адвокаты придерживаются позиции "риск-дело благородное, но своя шкура дороже". Небезызвестный факт, что взаимодействие адвокатов разных подзащитных в одном уголовном деле существенно повышает эффективность построения линии защиты. На практике же зачастую такое безосновательное ограничение парализует сотрудничество адвокатов между собой. Да что говорить про адвокатов разных подзащит-

ных, если закон не регламентирует разрешено ли общение давших подписку адвокатов одного и того же подзащитного. Нонсенс, не так ли?

Невозможно обойти стороной момент, связанный с отказом участника уголовного судопроизводства от подписания предлагаемой следователем подписки. Отсутствует как обязанность ее подписания, так и установленный законом алгоритм действий следователя в случае отказа. Некоторые следователи в целях фиксации отказа снимают его на видео, другие приглашают коллег или понятых, некоторые интуитивно применяют ст. 167 УПК, в которой речь идет об отказе от подписания протокола, именно протокола. Но из диспозиции ст. 310 УК РФ следует, что за разглашение данных предварительного расследования можно привлечь лишь лицо, предупрежденное в установленном порядке о недопустимости их разглашения. Установленный же порядок предполагает наличие собственноручно подписанной лицом подписки. Показателем казуистичности подобной ситуации являются решения суда об отсутствии нарушений закона в действиях следователя при попытке отобрать подписку, так как она не была подписана. Выходит, есть и такое мнение: нет подписки - нет ответственности за разглашение. Стоит заметить, что полное отсутствие судебной практики по статье 310 УК РФ целиком подтверждает изложенные доводы и факт того, что эта норма в своей совокупности со ст. 161 УПК РФ является мертворожденной.

Многие, находясь под гнетом злосчастной подписки, задаются вопросом: "А когда же наконец можно не оглядываясь вслух цитировать умные мысли следователя?". Давайте разберемся, когда переставать бояться наказания за случайно оброненное слово, которое однажды употребил подзащитный при допросе и на которое может распространиться пресловутая подписка. Что об этом говорит закон? А закон, к сожалению, молчит. УПК РФ не определяет срок окончания действия данной подписки. И хотя логично предположить, что после окончания предварительного расследования и направления дела в суд после первого открытого заседания все загадочные тайны следствия становятся достоянием общественности, де юре подписка бессрочна и ответственность может наступить в любой момент. Закон также не определяет распространение действия подписки на выделенное в соответствии со ст. 154 УПК РФ уголовное дело. Получается, что при отсутствии конкретизации сведений и срока действия подписки, она бессрочно распространяется и на материалы выделенного "висяка" и никто кроме следователя или дознавателя отменить ее действие не вправе.

Не будем забывать, что ст. 29 Конституции РФ гарантирует право на свободу мысли и слова, что соответствует в свою очередь в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах. Из смысла перечисленных правовых актов следует, что любое ограничение данного права должно быть вызвано необходимостью и обосновано. Известно, что такие Конституционные права как неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных пере-

говоров и иных сообщений, право на свободу могут ограничиваться лишь по решению суда. Так почему же правом на свободу слова, всемирно признанным одним из основных прав человека, в нашем демократическом правовом государстве так откровенно пренебрегли? Возможно правильно было бы задуматься о том, чтобы законодательно закрепить обязанность следователя обосновать в суде необходимость в ограничении участников уголовного судопроизводства в их праве на свободу слова.

Подводя итог следует сказать о необходимости объединения адвокатских умов с целью выработки единого защитного механизма и устранения недостатков действующего законодательства. С учетом всего вышеизложенного текст статьи 161 УПК РФ, по нашему мнению, должен выглядеть примерно так:

1. В случае обоснованной необходимости следователь или дознаватель вправе ограничить участников уголовного судопроизводства за исключением лиц, перечисленных в ст.ст. 37-41 Главы 6 настоящего Кодекса в разглашении данных предварительного расследования. (Здесь и далее возможно заменить слово разглашение либо отдельно разъяснить его значение. Например, "Под разглашением понимать передачу информации любому третьему лицу").

2. Следователь или дознаватель выносит мотивированное постановление об ограничении конкретного участника уголовного судопроизводства в разглашении данных предварительного расследования. В постановлении

следователь указывает исчерпывающий перечень не подлежащих разглашению сведений уголовного дела, срок его действия, а также предупреждает об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

3. Оставить без изменений.

Может быть, прочитав эту статью, кто-то заметит, что в тексте слишком много вопросительных предложений. Ведь сложно поспорить с тем, что желание законодателя - обеспечить максимальную эффективность при расследовании уголовных дел. Но, как известно, дорога в ад выложена благими намерениями. Дело в том, что все эти вопросы просто жизненно необходимо донести до законодателя, ведь любой здравомыслящий человек понимает, что пробелы в законодательстве нередко служат причиной поломанных судеб. Недостаточно молча верить в наступление светлого правового будущего, нужно действовать, следуя жизненному кредо Семена Львовича Арии: "Присутствие адвоката в обществе должно внушать надежду".

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

Аннотация

Сборник "Адвокатам Подмосковья, участникам Великой Отечественной войны, посвящается..." подготовлен к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В него включены материалы, любезно предоставленные администрацией информационного ресурса - "Подвиг народа", архивные документы Московской областной коллегии адвокатов, а также документы из семейных архивов фронтовиков, интервью здравствующих участников Войны и воспоминания членов семей тех, кого уже нет рядом с нами, но о ком бережно и любовно хранят память.

Издание предназначено для всех, кому дорога правдивая история

жизни людей, на примере которых молодое поколение постигает высокие понятия Мужества, Стойкости духа, Отваги и Благородства.

Э. М. Дидык - адвокат коллегии адвокатов Московской области "Румянцев и партнёры", соискатель кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

О значении налоговых правовых позиций конституционных судов в деятельности адвоката

Из Конституции РФ следует, что установление налогов и сборов осуществляется федеральными органами власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления (п. "з" ст. 71, ст. 73, ч. 1 ст. 132). В силу этого нарушение прав налогоплательщиков возможно на всех трех уровнях.

Вопросы налогообложения нередко становятся предметом разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации и конституционных (уставных) судах субъектов РФ, что свидетельствует о недостаточно эффективном законодательстве и судебном правоприменении в судах общей и арбитражной юрисдикции. Современная судебная практика применения налоговых правовых норм развивается активно в судах конституционной юрисдикции, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Ее изучение адвокатами, практикующими в налоговой сфере, трудно переоценить, особенно с точки зрения выявления содержательной наполненности правовых норм и системы аргументов в поддержку позиции доверителя.

Основы налогообложения, включая понятие налога и сбора, принципы, перечень налогов и сборов, полномочия органов власти по определению условий налогообложения, элементы налоговых обязательств устанавливает в соответствии с Конституцией РФ федеральный законодатель¹. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Налогового кодекса РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Правоприменительная практика Конституционного Суда РФ развила понятие налога как правовой категории, что играет важную роль в защите прав налогоплательщиков. Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, налог - необходимое условие существования государства; в обязанности налогоплательщиков уплачивать законно установленные налоги и сборы воплощен публичный интерес всех членов общества, поэтому государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества². Суд отметил, что сущностью налогового платежа является основанная на законе денежная форма отчуждения собственности в целях обеспечения расходов публичной власти, осуществляемого в том числе на началах обязательности, безвозвратности, индивидуальной безвозмездности. В нем Конституционный Суд РФ указал, что, как правило, налоговые платежи при внесении их в бюджет не имеют целевого назначения³.

Налоги субъектов РФ и местные налоги регулируются, соответственно законами субъектов РФ и муниципальными нормативными актами, которые не могут противоречить федеральным законам и должны отвечать принципу

единства налоговой политики в Российской Федерации, а также принципам равноправия в налоговой сфере, равного налогового бремени⁴, однократности налогообложения⁵, учета фактической способности налогоплательщика к уплате налога⁶, недопустимости придания обратной силы законам, ухудшающим положение налогоплательщика⁷, защиты интересов добросовестных налогоплательщиков⁸. Важное значение имеет соблюдение при осуществлении правового регулирования принципа соразмерности налогообложения конституционно значимым целям ограничения прав и свобод гражданина. Как отметил Конституционный Суд РФ, следствием отступления от этого принципа является игнорирование законных частных интересов плательщиков, в то время как публичный интерес становится доминирующим⁹.

Ряд принципов налогообложения закреплен в Налоговом кодексе РФ, например, принцип равноправия и недопустимости дискриминационного характера налогов и сборов, недопустимости установления налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав, принцип толкования всех неустраиваемых сомнений, противоречий и неясности законодательства в пользу налогоплательщика (ст. 3). Отдельные принципы сформулированы Конституционным Судом РФ наряду с толкованием содержания большинства принципов налогообложения.

Так, в содержание принципа равноправия, на котором основано налогообложение, включается запрет придания налогам и сборам дискриминационного характера и возможности их различного применения. В налогообложении равенство понимается прежде всего как равномерность, нейтральность и справедливость налогообложения. Это означает, что одинаковые экономические результаты деятельности налогоплательщиков должны влечь одинаковое налоговое бремя и что принцип равенства налогового бремени нарушается в тех случаях, когда определенной категории налогоплательщиков предоставляются иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, хотя между ними нет существенных различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование¹⁰.

Развивая нормы Налогового кодекса РФ, установившие общие условия привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (ст. 108), Конституционный Суд РФ отметил необходимость неукоснительного следования конституционному принципу соразмерности при введении публично-правовой ответственности за несоблюдение налогоплательщиками возложенных на них обязанностей: в силу вытекающих из

этого принципа требований справедливости, адекватности и пропорциональности используемых правовых средств налоговая ответственность должна наступать лишь за виновное деяние и дифференцироваться в зависимости от обстоятельств, обуславливающих ее индивидуализацию¹¹.

В решениях Конституционного Суда РФ анализируются также основные элементы налоговых платежей: плательщики, объекты обложения, ставки и порядок их дифференциации, включение в доход бюджета и пр.¹².

Например, проверяя конституционность положений статьи 213¹ Налогового кодекса РФ, касающейся определения налоговой базы по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, по жалобе В.Н. Кононова, работавшего на предприятии, которое в соответствии с договором негосударственного пенсионного обеспечения уплачивало за него пенсионные взносы в негосударственный пенсионный фонд "СтальФонд", удерживая с соответствующих сумм налог на доходы физических лиц, Конституционный Суд РФ решил, что взимание налога на доходы физических лиц с пенсионных взносов, уплаченных до 1 января 2005 года, и с пенсионных выплат после указанной даты, в то время как реальный доход в виде сумм пенсионных выплат физическое лицо получает лишь один раз, приводит к нарушению конституционных принципов равенства и соразмерности налогообложения, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в отношении налогоплательщиков, принадлежащих к одной и той же категории физических лиц. Положения статьи 213¹ Налогового кодекса признаны не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой они допускают возможность обложения налогом на доходы физических лиц пенсионных выплат по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, по которым пенсионные взносы в интересах физических лиц до 1 января 2005 года были внесены работодателем в негосударственный пенсионный фонд с удержанием и уплатой данного налога¹³.

По вопросам налогообложения Конституционный Суд РФ вынес немало отказных определений по различным основаниям, среди которых весьма распространенным является отказ Суда от вторжения в компетенцию законодателя. Как указал Конституционный Суд РФ, нормативно-правовое регулирование в сфере налогов и сборов относится к компетенции законодателя, который обладает достаточно широкой дискрецией в выборе конкретных направлений и содержания налоговой политики, самостоятельно решает вопрос о целесообразности налогообложения тех или иных экономических объектов, руководствуясь при этом конституционными принципами регулирования экономических отношений¹⁴.

Поскольку вопросы налогообложения отнесены пунктом "и" ст. 72 Конституцией РФ к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, важное значение для понимания границ компетенции субъектов РФ в вопросах регулирования прав и обязанностей налогоплательщиков имеют правовые позиции Конституционного Суда РФ. В частности, проверяя конституционность положений Закона Челябинской области "О транспортном налоге" в части предоставления пенсионерам, имеющим в собственности легковые автомобили, льготы в виде

сниженной налоговой ставки, Конституционный Суд РФ указал, что регулирование федеральными законами региональных налогов носит рамочный характер, предполагается, что наполнение соответствующих правовых институтов конкретным юридическим содержанием осуществляется законодателем субъекта РФ, который при установлении регионального налога, исходя из требования юридического равенства в налоговых отношениях, реализуемого применительно к одной и той же категории налогоплательщиков с учетом экономического основания данного налога, определяет плательщиков данного налога и элементы налогообложения, а также, если сочтет необходимым, предусматривает налоговые льготы, правила их предоставления, способы исчисления конкретных ставок и т.д.¹⁵. Суд признал оспоренный Закон соответствующим Конституции РФ. Примечательно, что ранее это дело рассматривалось Уставным судом Челябинской области и областной Закон был признан не соответствующим Уставу (Основному Закону) Челябинской области в той мере, в какой им ограничивается право на налоговую льготу пенсионеров, имевших на 1 января 2009 года в собственности легковые автомобили с мощностью двигателя более 150 лошадиных сил.

Представляя интересы налогоплательщиков, адвокат должен знать, что почти в 50 субъектах РФ действуют конституционные (уставные) суды, и многие из них сформулировали правовые позиции по вопросам налогообложения.

Например, в постановлении Конституционного Суда Республики Адыгея в отношении транспортного налога, который является налогом субъекта РФ, указано, что из статьи 48 Конституции Республики Адыгея, обязывающей каждого платить законно установленные налоги и сборы, вытекает, что региональные налоги следует считать законно установленными, если они предусмотрены федеральным законом и введены в действие в соответствии с действующим законодательством законодательным органом субъекта РФ в надлежащей форме, то есть законом субъекта РФ. Суд, принимая решение, исходил также из того, что если "Налоговым кодексом РФ (статья 358), который имеет прямое действие на территории Республики Адыгея, урегулирован порядок налогообложения лиц, во владении которых транспортное средство находилось неполный налоговый период, нет правовых оснований дублировать его в Законе Республики Адыгея"¹⁶.

Конституционный суд Республики Татарстан, рассматривая вопрос о конституционности регионального закона, касающегося транспортного налога, указал: "Установление регионального налога означает также конкретизацию общих правовых положений, в том числе детальное определение субъектов и объектов налогообложения, порядка и сроков уплаты налогов, правил предоставления льгот, способы исчисления конкретных ставок (дифференцированные, прогрессивные или регрессивные) и т.д. ... Тем самым отсутствие в оспариваемой норме дифференцирования налоговых ставок, основанного на указанных заявителем признаках, установление которого в силу Налогового кодекса Российской Федерации (части 1 и 3 статьи 361) отнесено к усмотрению законодательного органа государственной власти Республики Татарстан, не может рассматриваться как нару-

шающее конституционные права и свободы человека и гражданина"¹⁷.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ нередко воспроизводят позиции федерального Конституционного Суда. Например, в определении Конституционного Суда Республики Башкортостан, касающемся льгот налогоплательщикам, указано, что оценка целесообразности предоставления льгот той или иной категории налогоплательщиков в полномочия Конституционного Суда Республики Башкортостан не входит¹⁸. К аналогичному выводу пришел Конституционный Суд Республики Башкортостан и в другом деле указал, что установление налоговых льгот относится к дискреционным полномочиям законодателя, который, исходя из специфики условий хозяйствования в определенных отраслях экономики, социальных и иных причин, вправе в разное время и на различные периоды освобождать от транспортного налога отдельные категории налогоплательщиков¹⁹.

В другом решении Конституционного Суда Республики Башкортостан по транспортному налогу содержится ссылка на следующую позицию: "Данный вывод основан на применении правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой "с учетом особенностей транспортного налога его налоговая база определяется в соответствии с критериями, позволяющими, в частности, оценить уровень воздействия транспортного средства на состояние дорог общего пользования; в отношении транспортных средств - это мощность двигателя, выраженная в лошадиных силах (статья 359 Налогового кодекса Российской Федерации). В этом случае налоговые ставки устанавливаются законами субъектов Российской Федерации в зависимости от мощности двигателя, категории транспортных средств в расчете на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства в размерах, определенных статьей 361 Налогового кодекса Российской Федерации"²⁰.

Конституционный Суд Республики Коми, рассматривая вопрос о налоговых льготах, сослался на позицию Конституционного Суда РФ о том, что дифференциация в основаниях отнесения лиц к той или иной категории лиц и, соответственно, установление различных мер социальной поддержки, основана на различных обстоятельствах и объективных критериях, а потому не может рассматриваться как ущемляющая права граждан²¹.

Итак, изучение адвокатом правовых налоговых позиций конституционных судов помогает выявить истинный смысл правовых норм, устранить неопределенность в их понимании, толковать законодательство с позиций Конституции. С помощью судебного толкования норм налогового права, как верно отмечает Г.А. Гаджиев, преодолеваются пробелы, разрешаются коллизии в правовом регулировании²².

Кроме того, анализ современных позиций позволяет спрогнозировать тенденции развития налогового законодательства.

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

¹ См.: Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель - налогоплательщик - государство. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. С. 342-345.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции" // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 г. № 16-П по делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года "О Государственной границе Российской Федерации" в редакции от 19 июля 1997 года" // Собрание законодательства РФ. 1997. № 46. Ст. 5339.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон Российской Федерации "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов" // Собрание законодательства РФ. 2000. № 3. Ст. 353.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2001 г. № 73-О по жалобам граждан Бекижевой Ольги Николаевны, Федорюка Сергея Юрьевича и Янина Владислава Викторовича на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и положениями соответствующих законов Ставропольского края и Хабаровского края // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 4.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2001 г. № 82-О по жалобам граждан С.О. Евсикова, Т.Г. Сибирченковой, Р.К. Исламовой, Л.И. Ленгле, С.В. Рыбакова, А.В. Привалова на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и положениями соответствующих законов Республики Марий Эл, Ставропольского края, Нижегородской области и Пермской области // Собрание законодательства РФ. 2001. № 24. Ст. 2500.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 1 июля 1999 г. № 111-О по жалобе гражданина Варганова Валерия Витальевича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" и Законом Белгородской области "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности" // СПС "КонсультантПлюс".

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О по ходатайству Министерства РФ по налогам и сборам о разъяснении постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря

1999 г. № 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов // Собрание законодательства РФ. 2000. № 3. Ст. 353.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2009 г. № 10-П по делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 9. Ст. 3383.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2014 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Камснаб" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 24. Ст. 3143.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 1997 г. № 6-П по делу о соответствии Конституции Российской Федерации пунктов 8 и 9 постановления Правительства Российской Федерации от 1 апреля 1996 года № 479 "Об отмене вывозных таможенных пошлин, изменении ставок акциза на нефть и дополнительных мерах по обеспечению поступления доходов в федеральный бюджет" // Собрание законодательства РФ. 1997. № 14. Ст. 1729.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2012 г. № 33-П по делу о проверке конституционности положений статьи 213.1 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Кононова // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 77.

¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2009 г. № 10-П по делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 27. Ст. 3383; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2012 г. № 18-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.1 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 216-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации в связи с запросом Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4469; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2013 г. № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Встреча" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 22. Ст. 2862; Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 17-П по делу о проверке конституционности пункта 1 ст. 5 и статьи 391 Налогового кодекса Россий-

ской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Омскшина" // Собрание законодательства РФ. 2013. № 23. Ст. 3882; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1579-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "Северсталь Менеджмент" на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2, 3 и 4 статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации // Документ официально не опубликован.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 26-П о делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области "О транспортном налоге" в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6669.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда Республики Адыгея от 27 марта 2013 г. № 1-п по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Адыгея "О транспортном налоге" в связи с коллективной жалобой ООО "Анит" // Собрание законодательства Республики Адыгея. 2003. № 3.

¹⁷ Определение Конституционного Суда Республики Татарстан от 17 мая 2012 г. № 13-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С.Ф. Блохина на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными положениями статьи 5 Закона Республики Татарстан от 29 ноября 2002 года № 24-ЗРТ "О транспортном налоге" (в редакции Закона Республики Татарстан от 14 октября 2010 года № 73-ЗРТ)"http://ksrt.ru/wp-content/uploads/2012/06/determination_2012_13-O_gus.doc

¹⁸ Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 4 февраля 2008 г. № 29-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исмагилова Фарита Миннуллиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 3 Закона Республики Башкортостан "О транспортном налоге" и пункта 6 Решения Совета муниципального района Караидельский район Республики Башкортостан от 18 ноября 2005 года № 24 "Об установлении земельного налога" // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2008. № 7 (277). Ст. 424.

¹⁹ Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 4 февраля 2008 г. № 29-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исмагилова Фарита Миннуллиновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 3 Закона Республики Башкортостан "О транспортном налоге" и пункта 6 решения Совета муниципального района Караидельский район Республики Башкортостан от 18 ноября 2005 года № 24 "Об установлении земельного налога" // Документ официально не опубликован.

²⁰ Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 1 июня 2010 г. № 50-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Балабановой Евгении Александровны на нарушение конституционных прав статьей 2 Закона Республики Башкортостан "О транспортном налоге" // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2010. № 13 (331). Ст. 839.

²¹ Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 7 мая 2010 г. по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 8 Закона Республики Коми от 10 ноября 2005 года № 113-РЗ "О налоговых льготах на территории Республики Коми и внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросу о налоговых льготах" по жалобе гражданина М.А. Попова // Республика. 2010. 19 мая. № 91-92 (4248-4249).

²² Гаджиев Г.А. Особенности толкования норм налогового законодательства // Налоговед. 2009. № 8. С. 14.

С. Ю. Макаров - адвокат Московской коллегии адвокатов "ГРАД", член АПМО, к.ю.н., доцент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Создание присяжной адвокатуры как восприятие прогрессивного опыта европейских стран

Тема нынешней конференции "Адвокатура. Государство. Общество", проводимой в юбилейный год утверждения государем императором Александром II Судебных уставов, обозначена очень просто, но правильно, поскольку адвокатура сегодня невозможна без изучения адвокатуры вчера ради еще большего совершенствования адвокатуры завтра. Тем значимее то обстоятельство, что разработчики Судебной реформы 60-х годов XIX века при ее подготовке изучили соответствующий опыт европейских стран, в том числе - опыт построения и организации адвокатуры в различных странах Европы середины позапрошлого века.

Ведущий российский исследователь организации адвокатуры (как всемирной, так и российской) Е.В. Васьковский, одноименный труд которого остается одним из важнейших теоретических исследований в этом направлении, по результатам своего исследования обособил и охарактеризовал 2 современных ему типа адвокатуры - 1) англо-французский и 2) австро-германский (или германский, учитывая, что Австрия была одним из европейских государств) - и обрисовал их характерные признаки.

И далее, проведя исследование созданной в России присяжной адвокатуры, Е.В. Васьковский писал (ч. 2, с. 333): "Такова в существенных чертах современная организация русской адвокатуры. Она основывается, как видно из предыдущего, на следующих принципах: 1) совмещение правозаступничества с судебным представительством, 2) относительной свободе профессии, 3) отсутствии связи с магистратурой, 4) отчасти сословной организации, а отчасти дисциплинарной подчиненности судам и 5) определении гонорара по соглашению".

В приведенных принципах видно, что был действительно воспринят передовой европейский опыт, но - с вынужденным учетом российских условий.

Так, уже первый принцип - совмещение правозаступничества с судебным представительством - показывает, что при определении статуса адвоката разработчики судебной реформы вынуждены были отказаться от принятия за основу высокого статуса адвоката как правозаступника в Англии и Франции и воспринять опыт германской адвокатуры, где адвокат как раз совмещал высокие функции правозаступника и приземленные функции судебного представителя.

Принимая во внимание то, что подобный дуализм в совмещении функций сохраняется как неотъемлемая черта российской адвокатуры до настоящего времени, причиной его можно считать низкую (по общему правилу) платежеспособность доверителей, готовых оплачивать помощь одного юриста - адвоката, и не готовых оплачивать помощь двух юристов - адвоката и отдельно еще судебного представителя. Поэтому для российской адвокатуры подобное совмещение является вынужденным, а сейчас вынужденно стало уже исторической традицией.

Впрочем, в условиях завершения во Франции к концу XX века процесса соединения юридических профессий в одну единую профессию адвоката, и одновременно неуклонного сближения статусов барристеров и солиситоров в Великобритании, рассматриваемое совмещение статусов в деятельности российских адвокатов уже не представляется таким ущербным для российской адвокатуры, а, напротив, полностью отвечает современным общемировым тенденциям.

Следующий принцип - относительная свобода профессии - представляется жизненно необходимым признаком адвокатской деятельности, потому что по каждому конкретному делу адвокат должен иметь возможность творчески строить свою работу для защиты интересов доверителя.

При этом важна именно относительная свобода профессии, предоставляющая творческий простор для осуществления адвокатской деятельности, но предполагающая соблюдение обязательных требований (наличие юридического образования, стажа, успешная сдача экзамена, а иногда еще и гражданства) как условие допуска к осуществлению адвокатской деятельности. Настояние на недопущении к юридической практике лиц, не отвечающих этому набору требований, выдвигаемое с давних пор адвокатским сообществом России и наконец-то поддержанное государством, совершенно обоснованно, поскольку иное нарушает права лиц, нуждающихся в юридической помощи и имеющих право получить гарантированно квалифицированную помощь.

В отношении третьего принципа - отсутствие связи с магистратурой - можно отметить, что в этом направлении Российское государство не смогло совладать со своей консервативностью - и по примеру германской адвокатуры XIX века (как и предшествующих веков) фактически закрыло адвокатам доступ к государственным должностям, практически не приглашая их для замещения судебных постов и полностью отказавшись от приглашения их на высокие посты министерского уровня. Министрами не был ни один адвокат Российской империи вплоть до февраля 1917 года, а единичные положительные случаи перехода известных присяжных поверенных (например, К.К. Арсеньева, А.Л. Боровиковского) в судебское сословие лишь подчеркивают общее негативное правило.

С отдаленности нашего XXI века представляется совершенно очевидным, что следование Российского правительства этому принципу было величайшей ошибкой российских императоров в отношении адвокатуры. Подобное отношение верховной власти априори толкало самых прогрессивных юристов, собравшихся в рядах присяжной адвокатуры, в сторону оппозиционности по отношению к правительству, не давая им возможности избежать этого антиправительственного пути. Следует отметить, что присяжные поверенные первых десятилетий существования профессиональной адвокатуры, объединившись в Санкт-Петербургский и Московский (а

позднее - и харьковский) советы, выражали свое аргументированное мнение по острым проблемам общественного порядка, не переходя грань соблюдения закона и уважения к государству (хотя и это вызывало недовольство государства), а защиту революционеров осуществляли именно как адвокаты-защитники. Напротив, адвокаты рубежа XIX и XX веков фактически перешли уже к прямой поддержке революционеров - явно забыв, чем закончилась для многих французских адвокатов восторженная поддержка французской революции конца XVIII века. В итоге следование Российского государства этому принципу привело к трагическим последствиям и для самого государства, и для присяжной адвокатуры - и это является напоминанием о том, что адвокаты должны строжайшим образом воздерживаться от любой антиправительственной деятельности. Напротив, желательное участие адвокатов в государственных органах с целью оптимизации их работы, в первую очередь - законотворческой, примером чего является участие некоторых адвокатов в работе всех составов Государственной Думы в 1905-1917 годах.

Переходя к следующему, четвертому принципу - отчасти сословной организации, а отчасти дисциплинарной подчиненности судам - следует отметить, что здесь разработчики судебной реформы однозначно восприняли за основу опыт французской адвокатуры - и это является самым ярким показателем восприятия самых прогрессивных примеров. Германская камеральная модель имеет многие преимущества, недаром она до настоящего времени сохраняется в Германии и воспринята сейчас в России. Однако для возвышения только что учрежденной профессиональной адвокатуры, созданной с нуля, во мнении общества, а особенно для повышения ее самосознания и ответственности важно было обеспечить высочайшие требования к деятельности присяжной адвокатуры в целом и к деятельности отдельных присяжных поверенных в частности. Установление возможности сословного самоуправляемого контроля было идеальной мерой, поскольку следование правилам, установленным самим профессиональным сообществом (с возможностью контроля со стороны сообщества), априори эффективнее, нежели принудительное требование соблюдения правил, установленных государством. Однако при этом создание сословного самоуправления могло быть осуществлено только по инициативе самих присяжных поверенных (то есть не было им навязываемо принудительно). Весьма показательным фактом является отмена Правительствующим Сенатом сурового и бескомпромиссного решения московского совета присяжных поверенных по делу А.В. Лохвицкого.

Сейчас же, когда благодаря деятельности и традициям советов присяжных поверенных, а также опыту и традициям советской адвокатуры, отечественная адвокатура обладает достаточным уровнем корпоративного самосознания, и во многих случаях - довольно высоким уровнем самоответственности, допустимым является и применение германской модели построения профессиональной корпорации адвокатов.

Наконец, в отношении пятого принципа - определение гонорара по соглашению - следует отметить, что он оказался как раз опережающим европейскую практику, поскольку и не следовал традиции гонорара как "почетного дара", и не основывался на фиксированных таксах. Обзор последующей истории всемирной адвокатуры (вплоть до настоящего времени) убедительно показывает, что в этой части как раз российский опыт оказался наиболее прогрессивным - поскольку к концу XX века подобный принцип назначения адвокатского гонорара стал приоритетным.

Таким образом, следование российской присяжной адвокатуры передовым принципам современной ей западноевропейской адвокатуры, а также развитие и совершенствование этих принципов позволило отечественной адвокатуре изначально быть на передовых рубежах организации адвокатуры и адвокатской деятельности. Это дает ей возможность сейчас, сохраняя свою самобытность, воспринимать современные веяния (в том числе - и критикуемую коммерциализацию, без восприятия которой в нынешних условиях равное успешное развитие не представляется возможным).

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

И.Д. Брауде (1885-1955 гг.) - член Московской коллегии защитников

Преступление прокурора

От автора

Вряд ли какая-либо иная деятельность соприкасается со столь многогранными сторонами жизни, как деятельность практического судебного работника.

Перед глазами судьи, прокурора и защитника проходит сама жизнь в ее подлинной, неприкрашенной действительности.

На суде раскрываются глубокие извилины человеческих отношений, обнажаются сокровенные мысли и намерения.

Дикая злоба, ревность и зависть, холодная козость, жестокость и легкомыслие, подлость и предательство, и вместе с тем подлинная любовь и самоотвержение и страдания больной человеческой души проходят через залы судебных заседаний.

Здесь жизнь рисует такие замысловатые узоры, выявляет такую красочность и необычность отношений, каких не выдумать самой пылкой фантазии романиста.

Каждой эпохе соответствуют характерные для неё типы преступлений!

И если титаническая, творческая работа по переустройству старого общества увлекла и потянула за собой широкие массы, то у отдельных личностей коллизия между привычными бытовыми навыками и новыми условиями жизни создает внутренний конфликт, иногда проявляемый вовне в социально опасных действиях.

Деятельность защитника, имеющего по закону право беседовать наедине с подсудимым, открывает перед ним иногда край завесы, нередко наглухо опущенной в публичном судебном заседании.

Вот почему защитник, непосредственно соприкасающийся с преступником, получает наиболее полное и яркое впечатление о его интимных переживаниях и внутренней борьбе.

В этой книге я собрал несколько ярких случаев из моей судебной практики за последние пять лет; я выделил эти случаи из проведенных мною уголовных защит либо по их общественной значимости, либо по вызываемому ими психологическому или уликовому интересу.

Я не имел в виду и не сделал никаких общих выводов.

Я просто рассказал о том, что поразило меня в моей работе уголовного защитника в советском суде.

Но если социолог или психиатр найдет в представленных мною судебных материалах что-либо ценное для общих выводов, я буду удовлетворен сознанием, что моя работа общественно не бесполезна.

По просьбе ряда лиц, в той или иной форме непосредственно проходивших в описанных мною процессах, я вынужден был в соответствующих очерках изменить их фамилии.

Самые же материалы, приводимые мною, изложены в полном соответствии с подлинными судебными производствами и записями, которые я в свое время вел в качестве защитника.

И. Брауде

Это был загадочный случай.

Прокурор одного из районов гор. Москвы, старый испытанный революционер, коммунист, тихий и скромный в жизни и твердый как прокурор, неожиданно скрылся из города.

Он бросил на произвол судьбы камеру, дела и целый ряд ответственных обязанностей; скрылся не сообщив ни слова ни своему начальству, ни ближайшим своим товарищам по службе и по партии. Жена его, жившая под Москвой, на расспросы следственной власти утверждала, что она не знает, куда скрылся муж и чем объяснить его исчезновение.

Вскоре после исчезновения Топоркова (назовем так прокурора)¹ в ГПУ поступило заявление от двух студентов грузин о том, что бежавший прокурор Топорков брал взятки от проходивших через его камеру заявителей за изменение меры пресечения. Взятки, по словам заявителей, брались Топорковым через его приятеля, жившего совместно с ним на даче под Москвой, Воронова.

Началось дознание, давшее действительно богатый материал, изобличавший Воронова в том, что он брал у ряда лиц, привлеченных к суду, деньги для передачи Топоркову за изменение меры пресечения.

Сам Воронов на дознании сознался, что передал полтора миллиарда рублей дензнаками 1923 года прокурору Топоркову. Некоторые из лиц, дававших Воронову деньги, были действительно освобождены, другие же, как например, некто Шарвадзе Григорий, остались и после дачи ими взятки под стражей.

Через некоторое время по перехваченному письму установлено было местопребывание Топоркова.

Оказалось, что он после побега из Москвы очутился в Кронштадте, где поступил по подложному документу под чужой фамилией на службу в качестве следователя в Военный трибунал Балтфлота.

Топорков был привезен в Москву, где ему было предъявлено обвинение во взяточничестве; он целиком отрицал свою вину, но не дал, с точки зрения следствия, правдоподобных объяснений по поводу своего исчезновения из Москвы.

Дело это разбиралось в Московском губсуде 12, 13 и 14 февраля 1924 года.

Кроме Топоркова и Воронова суду были преданы еще трое: Шарвадзе, Вуховадзе и Никитина, самогонщики, обвинявшиеся в передаче через Воронова взятку Топоркову.

Установленные на суде факты действительной переда-

чи подсудимыми денег Воронову, близость Воронова к Топоркову, не отрицавшаяся последним, оговор на дознании Вороновым Топоркова, наконец, тяжелая улика - побег Топоркова, как тогда предполагалось, из страха перед арестом, - убедили суд в безусловной виновности Топоркова во взяточничестве.

Он был приговорен к расстрелу, причем суд постановил возбудить ходатайство о смягчении наказания ввиду революционных заслуг приговоренного. Воронов также был приговорен к расстрелу, а трое остальных подсудимых - к разным срокам наказания.

Приговор этот Кассационной Коллегией Верховного Суда был отменен, а дело передано на новое рассмотрение.

Ко второму рассмотрению дела я был назначен Топоркову защитником.

В Бутырском домзаке я нашел высокого хмурого человека, полуинтеллигента по виду, с тусклым взглядом глубоко впавших глаз, смотревших, однако, прямо и искренно. Было что-то в этом человеке, что внушало к себе глубокую симпатию и доверие.

Худой и бледный, бесконечно, по-видимому, потрясенный так трагически окончившимся для него первым судом, он не сразу отвечал на мои вопросы.

Устало опустив голову, он долго сидел и молчал. Я дал ему возможность заговорить самому.

"Я знаю, что мне трудно поверить, - очень тихо, с какой то глубокой задумчивостью начал он свое объяснение. - Я знаю, что обстоятельства против меня. Побег, который я совершил, недостойн коммуниста. Дружба с проходимцем Вороновым создала внешние факты, против которых мне трудно бороться, но верьте, я никогда за всю мою жизнь сознательно не сделал ни одного бесчестного поступка. Я не брал взятку, я не имел никакого представления о деятельности Воронова за моей спиной. Этот гад влез мне в душу, прикинулся другом, виноваты моя бесхарактерность и безвольность, вследствие которых я не выгнал его, но я не подозревал, что он способен на такие ужасные вещи".

"Но чем же объяснить ваш побег", - спросил я его.

"На это мне трудно ответить, - сказал Топорков. - Я пытался сам себе объяснить это в записках, которые я вел тогда. Они отобраны у меня при аресте. Прочтите их, может быть, вы разберетесь, но поверьте, я бежал не из страха перед наказанием. Как революционер, я десятки раз стоял перед опасностью для жизни и смотрел этой опасности прямо в глаза. Я думаю, что я бежал от самого себя".

Я долго говорил с Топорковым, коснулся каждой мелкой детали в деле и у меня создалась глубочайшая уверенность, что в этом деле едва не произошла судебная ошибка.

Топорков был невинен - это я почувствовал с первого же свидания с ним, изучение же его записок и биографии, имевшейся при деле, а также всех показаний Воронова окончательно укрепили мою уверенность.

Отчего же бежал Топорков? Топорков, как он с самого начала мне показался и, как впоследствии я убедился по

документам в деле и биографическим сведениям, это своеобразный тип революционера, стойкого, мужественного во всем, что касается исполнения его долга, твердого и беспощадного, когда речь идет о прямых революционных действиях, но застенчивого и мягкого в личной жизни.

Находчивый и сообразительный в самых запутанных служебных и деловых взаимоотношениях, он, когда вопрос связан с его личными интересами, частными отношениями его с людьми и в своей интимной жизни, - безвольный и слабый, легко теряющийся и бесконечно скромный человек.

Прошлое Топоркова не лишено глубокого интереса.

Сын сторожа, выросший в деревне, с раннего детства предоставленный самому себе, впечатлительный мальчик, Топорков склонен к энтузиазму и мистическим настроениям. Чуть ли не до 15 лет, живя в деревушке среди лесов, он отличается нелюдимым характером, бродит по лесам, и, увлеченный своеобразной жизнью монахов, уединенных по скитам, весь исполнен религиозного мистицизма, носит власяницу, вериги, колючий железный пояс на голом теле, наказывает себя за каждую "грешную" мысль.

В юношеские годы он попадает в город, служит мальчиком в мелких предприятиях, случайно сталкивается с передовыми студентами и мистицизм юности уступает место революционным настроениям, воспринятым от них.

Он сближается с партийной молодежью и начинает гореть огнем революционного энтузиазма.

Еще совсем мальчиком вступает в партию социал-революционеров, участвует в экспроприации оружия на Сретенке, в магазине Биткова, в "эксе" купцов у "Яра" и у "Стрельны", убивает охранника Суворова, в 1905 г. дерется на баррикадах.

В партии эсеров он пребывает вплоть до начала Октябрьской революции.

Благодаря содействию, оказанному товарищами по партии, он подготавливается в Строгановское училище зодчества и ваяния и октябрьский вихрь застает его в студенческих организациях, образовавшихся в этом учебном заведении.

Он вступает в РКП, занимает за период гражданской войны, а потом мирного строительства, ряд разнообразнейших военных и иных ответственных должностей.

Товарищи по партии, прошедшие на суде и охарактеризовавшие его за этот период времени, отмечали, что ни одного пятнышка не было на репутации Топоркова. Аскет по натуре, скромный и молчаливый человек, он с честью нес свой долг, где бы таковой выполнять ни приходилось.

В автобиографии, приобщенной к делу, Топорков подробно рассказывает, просто и безыскусственно, все перипетии своей жизни революционера. В записях, относящихся ко времени побега, он пытается объяснить причины его, объяснить, по-видимому, для самого себя.

В этих записях мое внимание остановил один факт.

Однажды, много лет до того, Топорков, находясь в обществе товарищей, спровоцированный одной кокетливой девушкой, неожиданно для самого себя поцеловал ее. Раздался всеобщий смех. Топорков, имевший уже

боевое революционное прошлое, проявлявший в "эксах" большую выдержку и спокойствие, вдруг растерялся до последней степени.

С ним происходит что-то странное.

Он не в силах оставаться среди людей, где произошел с ним, казалось бы, такой невинный случай. Он бежит из квартиры, потом в тот же день и из города, бросая дело, с которым был связан, не предупредив никого из близких, не имея, по его словам, сил вернуться к тем же самым людям.

Уход в самого себя, склонность к самосозерцанию характерны для Топоркова, хотя, с другой стороны, по его боевому стажу его никак нельзя отнести к типу "интеллигентных нытиков".

Все эти колебания настроения, характерные, по-видимому, для его своеобразной психики, проявляются не только в его дневниках и письмах. Жизнь его отмечена двумя покушениями на самоубийство, казалось бы, без достаточно серьезных поводов.

Последняя должность у Топоркова перед назначением его в прокуратуру была служба в НКРКИ, где уже начинают отмечаться первые признаки усталости.

Топорков отмечает в своей автобиографии: "С некоторых пор я стал замечать ненормальности за собою, специфические явления переутомления, издерганности, порою полное безразличие, слабосилие телесное и духовное. Сначала я искал выхода в том, чтобы уйти на производственную работу, но и там не нашел успокоения. Назначенный прокурором на работу, мне чуждую до этого, я как-то обессилел под давлением огромного ряда ответственных и своеобразных обязанностей. Уже вскоре я просил освободить меня, но просьба моя удовлетворена не была".

В своем письменном объяснении и на суде Топорков подробно рассказал, как Воронов, который представлялся ему простым и хорошим парнем, что называется "рубаха парень", втерся в его общество и, живя совместно с ним в одной местности на даче, постоянно заходил к нему в камеру по окончании занятий, чтобы вместе ехать домой.

Топоркову в голову не приходило, что эту свою внешнюю близость к нему Воронов использует в своих корыстных целях. Между тем, предварительное и судебное следствие подробно выявило картину мошеннического поведения Воронова.

Незаметно для Топоркова Воронов афишировал перед окружающими свою близость к прокурору, заходя к нему прямо без доклада, вне очереди в кабинет, чем укрепил у всех окружающих представление о том, что он близкий друг и приятель прокурора.

Постоянно бывая в камере прокуратуры, Воронов унавал у канцелярских сотрудников, относившихся вначале к нему, как к близкому приятелю прокурора, с доверием, о делах, проходивших через камеру.

Наблюдая во время приемов у прокурора, как многие лица обращались к нему с просьбами об изменении меры пресечения по отношению к их родственникам, он, постепенно знакомясь с ними, стал предлагать, ссылаясь на близость к прокурору, свои услуги по оказанию им содействия в освобождении арестованных. Чтобы еще больше уверить родственников арестованных в интим-

ной дружбе с прокурором, он стал на их глазах запросто заходить в кабинет к Топоркову, выходить оттуда с ним вместе под руку, бродить по канцелярии с видом своего человека.

Родственники, среди которых были некто Шарвадзе и Вуховадзе, уверовали в могущество Воронова и в его близость к прокурору. Воронов получает от Шарвадзе первую взятку в сумме 1 миллиарда рублей дензнаками 1923 года, якобы, для передачи прокурору за освобождение его брата, арестованного за торговлю спиртом. Получает он еще деньги от некоей Сорокиной, сын которой также содержится под стражей по делу о торговле самогоном и, наконец, деньги от некоего Никитина.

Два последних арестованных действительно освобождаются Топорковым из-под стражи, как впоследствии оказалось, в полном соответствии с обстоятельствами дела, но брата Шарвадзе Топорков не освобождает.

Шарвадзе, не добившись освобождения своего брата, неоднократно заходит в прокуратуру и ищет скрывающегося от него Воронова, обещавшего передать его деньги немедленно прокурору ради освобождения арестованного, но Воронова найти нигде не может, ибо тот деньги успел прокутить и опасается встретиться с Шарвадзе.

13 февраля, возмущенный надувательством Воронова и, как полагал Шарвадзе, и Топоркова, Шарвадзе является в камеру прокурора и требует от сотрудников канцелярии, а затем и непосредственно от прокурора Топоркова, вышедшего на шум из кабинета, указать ему фамилию и адрес того молодого человека (Воронова), который часто бывает у прокурора.

Ему отказывают в этой просьбе и Шарвадзе, возмущенный, уходит, бросая фразу: "Я сделаю так, что вам не будет смешно".

На другой день после этого случая Топорков скрывается из Москвы, не сдав дел и бросив камеру на произвол судьбы.

Почему же скрылся Топорков? Слухи о том, что прокурор Топорков берет взятки, благодаря дискредитирующим его, Топоркова, действиям Воронова, распространились среди лиц, близких к прокуратуре. О них давно уже знали сотрудники камеры, о них знала публика, наполнявшая в приемные дни прокуратуру, о них говорили открыто в коридорах и шепотом сотрудники, и, наконец, эти слухи достигли самого Топоркова.

Он подозревал, что в основе своей эти слухи питаются близостью его отношений с Вороновым; он чувствовал за своей спиной шепот, он видел настороженные взгляды, в нем росло и укреплялось беспокойство, но не было решимости поступить определенно, как этого требовало положение, арестовать Воронова и официально выяснить источник слухов.

Случай с приходом грузина и брошенная им фраза сразу открыли ему все.

Он понял, что он опозорен в глазах окружающих, что его считают взяточником, но поступить так, как этого требовало положение, он был не в силах.

В дневнике Топоркова, который он вел в этот промежуток времени, имеются по этому поводу следующие места:

"Что случилось. - Возникли слухи, позорные для общественного работника. Ликвидировать их нужно было...

Как. - Если расследовать и установить клевету, наказать виновников, то все же остается темное пятно. Клевету можно смыть лишь собственной кровью или исчезнуть, быть забытым..."

"Опровергнуть клевету официально еще не значит снять позор с чести с доброго имени. Яд ее отравляет душу. Это язва, незаметная снаружи, но подтачивающая организм внутри".

"Ожидание неизвестности страшнее самой катастрофы. Неожиданный удар поразит и измучит, но очнешься, успокоишься и находишь возможность снова жить. Тут же полная неизвестность, ожидание неминуемого события, таинственного, грозного..."

"Конечно, предстояла моральная смерть, но какая! - Какая пытка, мучения, нравственные страдания... Ожидание этих ужасов страшнее смерти. Душа моя может страдать до известных пределов, страдать же непрерывно, задавать себе каждый вечер вопрос - что ожидает, - это все равно, что претерпевать тысячу смертей. А страх, страх, от которого стынет в жилах кровь и щемит душу, страх который невидимым призраком овладевает всеми помыслами, трепещущими и колеблющимися... Сердце сильно билось при мысли о семье. Я не спал ночами, только наружно старался показать равновесие и спокойствие".

В другом месте он говорит: "Я никогда не думал о себе и не допускал мысли быть серьезно оклеветанным и попасть в тяжелое безвыходное положение. Когда же в силу сложившихся обстоятельств в связи с необходимостью защищаться я потерял спокойствие, даже, как мне кажется, рассудок. Ведь я же был почтенный человек, общественный и партийный деятель. Мог ли я помириться с мыслью, что мне придется держать экзамен на подлеца. А скандал был неизбежен. Я чувствовал себя беспомощным, видел гибель чести своей и доброго имени, я видел моральную смерть от удушения клеветой..."

"Если даже я добьюсь блестящего опровержения всех наветов, то наступит тоже моральная смерть, но от другой причины, от излишнего вдыхания кислорода радости официальной, но не морального торжества, потому что я все же не могу не чувствовать возможность кривотолков, которых ничем, даже и официальными данными, не убьешь".

Записки эти были отобраны у Топоркова при аресте его в Ленинграде.

Прочитав их и сопоставив их содержание с объяснениями, которые мне давал Топорков, я невольно пришел к внутреннему выводу о том, что Топорков не вполне нормальный человек и что побег его был побегом не из страха наказания, не из страха перед изобличением вины, которой в действительности не было, а единственно вследствие свойственной его натуре беспомощности в борьбе за самого себя, в своих личных интересах.

Я возбудил ходатайство перед судом о вызове эксперта-психиатра.

Проф. Е. К. Краснушкин, приглашенный судом, чрезвычайно заинтересовался личностью Топоркова и после подробного обследования его и участия в судебном следствии, дал о нем следующее заключение, которое привожу полностью.

"4 октября 1924 года, я освидетельствовал в судебном

заседании Московского Губсуда гр. Топоркова Е. А., 36 лет, причем оказалось следующее:

Гр. Топорков правильного телосложения, с бледным малокровным кожным покровом. Со стороны нервной системы отмечаются живые коленные рефлексы, отсутствие глоточных рефлексов и конъюнктивальных рефлексов.

Топорков в ясном сознании, говорит логично, дает обдуманные ответы, обнаруживает достаточный умственный багаж. Никакого расстройства суждений в течение разбирательства и исследования не обнаруживает, но указывает на "провалы памяти, касающиеся в большинстве случаев обстоятельств его дела". Так он не помнит, как он уехал из Москвы в Ленинград. Однако, забвение не является сплошным, но касается только отдельных моментов этой поездки. Он не помнит, как провел день накануне отъезда, не помнит, как вышел из дома, но помнит себя на вокзале, помнит себя в вагоне; дальше опять провал в памяти; вспоминает себя уже в Ленинграде в самый день приезда, а дальше все уже в памяти сейчас восстанавливается.

Из письма за два дня до ареста и из экспертизы на суде ясно, что этому его состоянию предшествовали тяжелые внутренние переживания, которые правильнее всего охарактеризовать с аффективной стороны страхом и стыдом перед позором, возникшим под влиянием сплетшегося вокруг него клубка позорных обвинений. По-видимому, это состояние аффективного внутреннего напряжения продолжалось около 11/2 месяцев.

Аналогичное состояние он пережил однажды уже лет 18 тому назад, когда он поцеловал дочку своего квартирного хозяина на глазах у всех, бывших на вечеринке, и тут же уехал в Н. Новгород, где пробыл несколько недель. Тогда никаких припадков у Топоркова не было; бывали только обмороки, связанные с малокровием, бывали головокружения, тоже ничего характерного в себе не обнаруживавшие.

Названное состояние развивается в замкнутом, вспыльчивом, способном к депрессиям при неблагоприятных внешних обстоятельствах, импульсивном характере подэкспертного.

Все изложенное позволяет заключить, что Топорков является психопатической личностью с аномальным характером, но не душевно-больным в тесном смысле этого слова. Аномалия характера, в частности, у Топоркова, не является таким состоянием, которое исключает вменяемость. В данном случае может идти речь только о частичной или, лучше сказать, временной невменяемости, связанной с провалами воспоминаний о некоторых действиях.

Однако, описываемое Топорковым состояние не укладывается в рамки известных психиатрии эпилептических или психиатрических трансов, ибо он большую часть поступков в этот период совершил в ясном сознании. На это указывают обстоятельства его поведения; не было характерных предвестников этих расстройств, не было и последующего характерного для них состояния удивления и корригирования совершённого.

Таким образом, отсутствие воспоминаний должно быть отнесено не к расстроенности сознания в смысле совершения указанных поступков, но к последующему

истерическому вытеснению из сознания неприятных переживаний.

В силу этого я полагаю, что в момент совершения этих поступков Топорков был в резко аффективном состоянии, вполне адекватном создавшемуся в его жизни положению и, следовательно, также в состоянии вменяемости. Однако, при оценке его поведения нужно признать, что психопатическая природа его личности, понижая его способность справляться со своими аффектами, в особенности в моменты затрудненных жизненных обстоятельств, таким образом, делает его вменяемость ниже вменяемости вполне уравновешенных людей".

Эта психиатрическая оценка поведения Топоркова в моменты, сопутствовавшие его побегу, независимо от того, что он был все же признан вменяемым, давали с точки зрения защиты один исключительно важный для данного дела момент: Топорков бежал не потому, что совершил преступление; он бежал из патологического страха перед собственной беспомощностью и безволием в предстоявшей борьбе за свое доброе имя.

Таким образом, отпала самая страшная улика по делу - побег, произведший тягостное впечатление при первом рассмотрении дела, когда не был вызван эксперт психиатр.

Но оставалась другая, не менее тяжелая улика - оговор Вороновым Топоркова на дознании, где он ясно и категорически показал, что Топорков был осведомлен о его действиях и лично брал у него преступные деньги.

Но Воронов, произведший на суде впечатление типичного "червоного валета", человека с темным прошлым и подозрительным настоящим, только на дознании и оговаривал Топоркова. В дальнейших же своих показаниях Воронов всячески отвергает сделанное им сознание на дознании, объясняя его тем, что был заподозрен в убийстве неожиданно скрывшегося Топоркова; в целях перевести обвинение в плоскость, как ему казалось, менее для него опасную, он и оговорил Топоркова. Он сам сознался в том, что получал мошенническим путем деньги от родственников арестованных и ложно приплел к делу Топоркова.

При вторичном разбирательстве дела Воронов выражал глубочайшее раскаяние в том, что своей подлостью и глупостью едва не погубил человека неподкупного и честного.

В последнем слове Топорков сказал:

"Я сознаю свою вину, что бросил камеру и внезапно уехал, но взятку я не брал. Я сейчас оглядываюсь на всю мою прошлую жизнь и... не вижу ни одного поступка, совершённого во вред рабочему классу. Жил, горел - не сгорел дотла пока..."

8 октября судом был вынесен приговор по этому делу.

Топорков был оправдан по обвинению во взяточничестве и присужден к одному году лишения свободы лишь за дискредитирование власти, выразившееся в недопустимой близости и общении с Вороновым.

В виду нахождения Топоркова в течение этого срока в предварительном заключении, он был освобожден из-под стражи.

Воронов был признан виновным в мошенничестве и приговорен к полутора годам лишения свободы с последующей высылкой из Москвы.

Недавно я встретил Топоркова. Он работает в качестве монтажиста в одном из крупных государственных производств.

От разговора о прошлом он уклонился, стараясь, по-видимому, вытеснить из воспоминаний тяжелые минуты, им пережитые.

(из книги: И.Д. Брауде. В уголовном суде. Из записок защитника. 1922-1927 гг. "Право и жизнь", М., 1927 г.)

Ссылки

¹ Фамилии обвиняемых и свидетелей изменены; дело слушалось в М. Г. С. два раза, 1-й раз 12, 13 и 14 февраля 1924 г. под председательством члена губсуда С. М. Брауде, при зам-губпрокурора Эстрине и защитнике А. М. Левине и др., после отмены приговора касколлегией Верхсуда, вторично слушалось 4, 5 и 6 октября 1924 г. под председательством члена губсуда М. В. Лунина. Обвинял А. Я. Эстрин. Защищали: Топоркова И. Д. Брауде, остальных Н. А. Иков и М. Д. Ромм.

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

Памяти Тимки

05.08.2015 в ДТП на Волоколамском шоссе, у пос.
Ленино Истринского района, погиб мой сын - Тимка,
25 лет от роду. Его Памяти я написал три песни.

Алексей Першин

Памяти Тимки

В среду вечером, "мотик" заправив,
Как-то буднично и без затей
Он ушёл, ничего не оставив,
Ни врагов, ни долгов, ни детей...

Богохульствовать явно негоже,
И негоже на Бога роптать,
Но хочу я спросить Тебя, Боже:
- А не рано ль ему умирать?

Что успел он? Вот, дом нам построил,
(Это краткий такой некролог),
Энергетику в ВУЗе освоил,
И на кладбище ныне прилёг...

Вот и всё... Оборвалась нитка,
Вместо жизни - Рок выставил ноль,
И осталась душевная пытка,
И осталась щемящая боль...

Разве ты для того родился,
Чтоб уйти, не оставив вдовы,
Своей жизнью ты распорядился,
Да и нашими тоже, увы...

В среду вечером, "мотик" заправив,
Как-то буднично и без затей,
Он ушёл, ничего не оставив,
Ни врагов, ни долгов, ни детей...

И жить не хочется, а надо жить...
(Памяти Тимки)

"- Жить хочется?

- Угу...

- А мне - нет. Представьте, надоело, скучно... Ну,
вот ведь какая несправедливость в этом мире: Вам
хочется жить, а Вы не будете. А мне не хочется, а я
буду!"

(Диалог атамана Лагутина с чекистом Макаром
Овчинниковым из фильма "Достояние республики")

Произошла трагедия смертельная,
Куда он гнал? Зачем он гнал?
И скорость байка явно запредельная,
А чем грозило за это, Тимка, знал...

Теперь его уже не назовут по отчеству,
Детей не будет Тимка зачинать...
И жить, поверьте, ну, ни х-ра не хочется,
Ему навеки будет двадцать пять...

И вот могила, и на ней цветочница...
И я не буду с внуками дружить...
И жить не хочется, ну, вообще, не хочется,
А что поделаешь, придётся жить...

Мне было б легче, чтоб его убили,
Злодея б шлёпнул и пошел в тюрьму...
А ведь его не срезали, не сбили,
Как это вышло? Просто не пойму!

Не скоро боль притихнет и закончится,
Учитесь, люди, жизнью дорожить...
И жить не хочется, а выть лишь хочется,
Но что поделаешь, придётся жить...

Произошла ужасная ошибка,
Дай Бог, обречь душе его покой,
А Тимкино сочувствие, улыбка,
Пока живой я, будут жить со мной...

И "связь" внезапно с Тимкою "включилась":
Молил я: "Тимка, с неба позвони!
Да как же так! Как это получилось?"
А он в ответ мне: "Батя, извини..."

Душа болит от этого, морочится:
Ему бы жить, влюбляться и любить...
И жить не хочется, да, жить не хочется,
Но ведь придётся без Тимки жить...

Вообще-то Смерть серьёзно промахнулась,
(Ей это с рук, ей Богу, не сойдёт),
Ведь, на меня, похоже, замахнулась,
Со временем исправит свой просчёт...

Ну, а пока что мне - от боли корчится,
Меня не будет Тимка хоронить,
И жить не хочется, ну, вообще не хочется,
Но сколько-то придётся жить...

И жить не хочется, ну вообще не хочется,
Но, надо жить, и будем жить!

Запишите меня в кандидаты!
(**"Весёлая" песня кандидата в покойники**)

На погост я, отнюдь, не стремлюся,
Не закончен на жизнь мой мандат,
Но на кладбищах - мест нет, боюсь я,
Что потом, не поможет и блат!

Справочно

Дорогие мои депутаты!
Закрывают погосты окрест!
Запишите меня в кандидаты,
Не хватает на кладбище мест!

Я пока что ещё не покойник,
Но когда-нибудь стану, увы,
Предоставьте могилы достойно,
Для меня и, пока, не вдовы...

Ритуальщики, вечности брата,
Умоляю Вас, истинный крест!
На могилу б мне "ксиву" с печатью,
Не хватает на кладбище мест!

На тот свет торопиться негоже,
Но боюсь я, что в нашей стране,
Расхватают нахальные рожи
Все места, где ж покоиться мне?

Смерть гребёт, собирает утраты,
И пока что Христос лишь воскрес...
Запишите меня в кандидаты,
Не хватает на кладбище мест!

Я готов штурмовать перекаты,
Изучать карате и у-шу,
Запишите меня в кандидаты,
Запишите добром, Вас прошу!

Поддержите, друзья-адвокаты!
Не хочу, чтоб случился эксцесс...
Запишите меня в кандидаты,
Не хватает на кладбище мест!

Я сломаю любые преграды,
Я поймаю чертёнка за хвост!
Запишите меня в кандидаты,
Закрепите за мною погост!

Я готов на любые затраты,
Лишь бы был в этом "деле" прогресс...
Запишите меня в кандидаты,
Не хватает на кладбище мест!

Мы работаем, сеем, сажаем,
Защищаем, страдаем в пути...
Но зачем нас, простите, рожают,
Если сложно могилу найти?

В этом мире - развраты, утраты,
Я ему заявляю - протест!
Запишите меня в кандидаты,
Не хватает на кладбищах мест!

Першин Алексей Владимирович, родом с Дальнего Востока, долгое время жил в Уфе, оттуда призван был в Советскую Армию. После срочной службы живёт и работает в Москве. Работал на заводе, учился, служил в милиции, после распада Советского Союза работал в ряде коммерческих структур в отделах обеспечения безопасности, с 2008 года - адвокат. Образование - высшее, юридическое. Пишет прозу, стихи и песни, которые сам поёт на радость своим родным, близким и друзьям. Публикуется в журнале "Адвокатская палата" (официальное издание Адвокатской палаты Московской области). Правительственных наград не имеет, только ведомственные (МВД СССР) и общественных организаций. Женат, трое детей. Все сюжеты рассказов и стихов взяты из жизни. Защищал (и продолжаю защищать интересы) полковника В.В.Квачкова, представлял интересы актрисы Н.В.Захаровой, защищаю Ленинградского областного прокурора по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях А.Е.Козлова, начальника УФСКН России по Рязанской области генерала И.В.Туровского, националиста Никиту Тихонова, руководителя Раменского отделения Движения "За права человека" Московской области М.И.Злотникову и ряд других известных доверителей. Жизненное кредо: "Права имеют все!" Кто говорит: "Права имеют все, кроме...", для меня - фашист.